

Генеральная Ассамблея

Шестьдесят девятая сессия

Первый комитет

22-е заседание

Пятница, 31 октября 2014 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Рэттри (Ямайка)

Заседание открывается в 15 ч. 00 м.

Пункты 87–104 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций и проектам решений, представленным по пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня во второй половине дня Комитет продолжит принятие решений по всем проектам резолюций и решений, представленным по пунктам повестки дня 87–104. Мы будем следовать процедуре, которую я уже разъяснил ранее, и которая, кроме того, изложена в основных правилах, распространенных в зале заседаний в начале этапа принятия решений.

Мы начнем с проектов резолюций и решений, содержащихся в неофициальном документе 3, который был распространен среди делегаций и в котором содержатся проекты, оставшиеся после рассмотрения неофициального документа 2, а также новые проекты предложений, по которым Комитет может сегодня принять решения.

Соответственно, сейчас Комитет рассмотрит проекты резолюций и решений, включенных в блок вопросов 5 «Другие меры в области разоружения

и международная безопасность», содержащийся в неофициальном документе 3.

Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках блока вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Наша делегация имеет честь представить проект резолюции A/C.1/69/L.46, озаглавленный «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения», от имени его авторов.

Впервые Германия внесла на рассмотрение эту традиционную резолюцию, принимаемую раз в два года, в 1996 году. Данный проект резолюции содействует выработке всеобъемлющего и комплексного подхода к вопросам контроля над вооружениями и разоружения. В нем рассматривается широкий круг вопросов, начиная от мер по укреплению доверия и заканчивая операциями по поддержанию мира, и предусмотрено достижение ощутимых результатов в ближайшем времени.

Концепция практических мер в области разоружения впервые была представлена в «Повестке дня для мира», предложенной бывшим Генеральным секретарем Бутросом Бутросом-Гали. За прошедшее

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

с тех пор время меры по контролю за стрелковым оружием и легкими вооружениями, такие как обеспечение сохранности принадлежащих государству запасов оружия, маркировка и отслеживание оружия, а также разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов, привели к результатам, оказывающим прямое воздействие на жизнь народов и стран, затронутых конфликтом.

Конкретным воплощением цели этого проекта резолюции является работа Группы заинтересованных государств над разработкой практических мер в области разоружения. Группа обеспечивает форум для обмена мнениями, разработки передовых практических методов и обсуждения концепций. Кроме того, она осуществляет координацию потребностей в помощи, имеющихся у государств-бенефициаров, и ресурсов, которыми располагают страны-доноры. Принять участие в работе Группы могут государства, международные и региональные организации и заинтересованные неправительственные организации. В последние годы Группа заинтересованных государств уделяет более пристальное внимание работе по проектам, касающимся контроля за стрелковым оружием и легкими вооружениями. Она поощряет обмен информацией и передовым опытом в области контроля за стрелковым оружием, включая управление запасами, маркировку и отслеживание. Основным направлением работы Группы стали проекты по осуществлению Программы действий Организации Объединенных Наций.

Участники прошедшей в 2012 году второй Конференции Организации Объединенных Наций для обзора прогресса, достигнутого в осуществлении Программы действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней, и состоявшегося в этом году пятого созываемого раз в два года совещания государств признали роль и вклад этой Группы в осуществление Программы. Группа также изучает новый подход к тому, как последние достижения в области технологий стрелкового оружия могут быть эффективно применены при осуществлении проектов в области укрепления потенциала в конфликтных и постконфликтных ситуациях. Германия хотела бы поблагодарить авторов проекта резолюции за их поддержку.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы сделать общее заявление по проекту резолюции A/C.1/69/L.26, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности», соавтором которого является Куба.

Использование средств телекоммуникации во враждебных целях для подрыва внутренней правовой системы других государств является нарушением международно признанных норм в этой области. Действия такого рода порождают напряженность и создают ситуации, которые отрицательно сказываются на обеспечении международного мира и безопасности и подрывают принципы и цели, изложенные в Уставе Организации Объединенных Наций.

Куба полностью разделяет озабоченность, выраженную в проекте резолюции в связи с вопросом об использовании информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) для целей, не совместимых с международным миром и безопасностью. Такие действия оказывают отрицательное воздействие на внутренний правовой порядок государств, а также их гражданский и военный секторы. В проекте резолюции сделан надлежащий упор на необходимость воспрепятствовать применению информационных ресурсов и технологий в преступных или террористических целях.

Стало известно о том, что целью сложного плана правительства Соединенных Штатов по созданию интернет-среды, известной под названием «СунСунео», в развитие которой были вложены миллионы долларов США с целью содействия подрывной деятельности на Кубе посредством использования службы обмена сообщениями в социальных сетях, была дестабилизация нашей страны в нарушение норм международного права. Движение неприсоединения, Группа 77, Сообщество государств Латинской Америки и Карибского бассейна и Боливарианская альтернатива для стран Американского континента осудили эти методы и отвергли их, подчеркнув при этом, что использование ИКТ должно полностью соответствовать целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, и нормам международного права.

Мы хотели бы также вновь заявить о нашем осуждении любых случаев скрытого и незаконного использования отдельными лицами, организациями

и государствами информационных систем, принадлежащих другим государствам, с целью преследования третьих стран и нападения на них, поскольку это может привести к международному конфликту.

Наша делегация вновь осуждает агрессию, которую правительство Соединенных Штатов осуществляет с помощью радио и телевидения против Кубы уже на протяжении многих десятилетий и которая противоречит принципам международного права и международным нормам, регулирующим использование радиоэфира. Только лишь в период с мая 2013 года по июль 2014 года еженедельно осуществлялось около 1882,86 часов незаконных и подрывных трансляций, направленных против Кубы. Они использовали около 27 различных радиочастот. В то же время осуществлялась незаконная передача телевизионных сигналов без согласия нашей страны. Ряд этих радиостанций принадлежат или оказывают услуги организациям, связанным с известными террористическими образованиями, которые занимаются в настоящее время деятельностью против Кубы с территории Соединенных Штатов. Они занимаются трансляцией программ, подстрекающие к саботажу, нападениям политического характера и другим действиям, равно как и к радиотерроризму.

Незаконная передача радио- и телевизионных программ, направленных против Кубы, ведет лишь к подрыву цели распространения информации в области радио- и телевидения. Они преследуют цель дестабилизировать и нарушить порядок на Кубе. Такая деятельность негативно сказывается на нормальном функционировании радиокommunikационных служб и создают помехи для деятельности радио-и телевизионных станций на Кубе. На Всемирной конференции радиосвязи в Женеве неоднократно подчеркивалось, что эти действия, связанные с антикубинским теле-и радиовещанием, являются незаконными и противоречат правилам в области радиосвязи.

Несомненным является тот факт, что современное общество располагает огромными возможностями для получения благ от использования ИКТ в таких областях, как экономическое развитие, образование, медицина и другие. В то же время их использование в целях, противоречащих принципам и целям, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, таких как глобальный шпионаж, осуществляемый в нарушение прав человека,

прав на неприкосновенность личной жизни и информации граждан, должно быть отвергнуто и осуждено как нарушение принципа суверенитета государств и норм международного права. Мы надеемся, что проект резолюции A/C.1/69/L.26, как и в предыдущих случаях, получит поддержку со стороны многих делегаций.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*):
Мое заявление довольно объемное. Я постараюсь прочесть его в нормальном темпе. Оно касается той же темы.

Я имею честь выступить со следующим заявлением общего характера по проекту резолюции A/C.1/69/L.26, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Это заявление делается от имени Австралии, Австрии, Бельгии, Болгарии, Канада, Чили, Хорватии, Чешской Республики, Дании, Эстонии, Финляндии, Франции, Грузии, Германии, Венгрии, Исландии, Ирландии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Мексики, Черногории, Нидерландов, Новой Зеландии, Нигерии, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Швейцарии, Туниса, Турции, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Уругвая и моей собственной страны — Швеции.

Мы присоединяемся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/69/L.26. Однако мы хотели бы подчеркнуть в этой связи ряд важных аспектов. Необходимо последовательно продолжать международные обсуждения по вопросам киберпространства и использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) в контексте международной безопасности по мере того, как мы стремимся к достижению большей степени общего понимания и общих взглядов по этим вопросам на глобальном уровне. Одним из достижений в этой области является принятие 24 июня 2013 года доклада третьей Группой правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности.

Группа 2012–2013 внесла существенный вклад в создание эффективных рамок для международных норм ответственного поведения государств на основе существующих норм международного права и практических мер в контексте сотрудничества. Мы приветствуем эти усилия, а также

принятие консенсусом доклада. Мы также призываем новую Группу правительственных экспертов, которая провела свою первую сессию в июле прошлого года, укреплять и продвигать эту важную работу, при этом полностью принимая во внимание ряд важнейших принципов и концепций.

Один из основных моментов по вопросу о главных особенностях Интернета, по мнению наших делегаций, состоит в том, что он должен оставаться открытым, с тем чтобы содействовать свободным потокам информации в киберпространстве. Основопологающим для нас является один принцип. Те же самые всеобщие права, которыми обладают люди вне электронных сетей, такие как свобода слова, в том числе свобода поиска информации, а также свобода собраний и ассоциаций, подлежат также защите в электронных сетях. Поэтому мы приветствуем резолюцию 20/8 Совета по правам человека, принятую на его двадцатой сессии в 2012 году, в которой подтверждается это основополагающее понимание. Мы отмечаем, что эта резолюция была принята на основе консенсуса, что обеспечило ей широкую поддержку в регионах. В последующей резолюции 26/13, принятой Советом по правам человека без голосования 20 июня этого года, вновь подтверждаются основные идеи резолюции 2012, включая ключевые дополнения, касающиеся важности доступа к Интернету для глобального развития и права на образование. Хотя мы предпочли бы прямую ссылку на резолюцию 20/8 Совета по правам человека, мы считаем, что ссылка на необходимость уважения прав человека в использовании ИКТ, представленная в прошлом году в проекте резолюции A/C.1/69/L.26 представляет собой важный шаг в правильном направлении.

Открытый, свободный и безопасный Интернет, используемый в мирных целях, имеет первостепенное значение для экономического, социального и политического развития в XXI веке. Интернет успешно развивается без контроля со стороны правительств. Инновационный подход по принципу «снизу вверх» к созданию Интернета является залогом его успеха и отражением универсального характера используемой в нем технологии. Еще одна принципиальная позиция наших делегаций в этой связи заключается в следующем: необходимо, чтобы обсуждения, которые повлекут за собой более широкие последствия для Интернета и его будущего, проводились на основе подхода,

предусматривающего участие в них многих заинтересованных сторон, в том числе представителей частного сектора и гражданского общества.

Растущая зависимость нашего общества от информационных технологий создает новые проблемы. Безопасность в условиях все более взаимосвязанного мира будет в значительной степени опираться на защиту информационных потоков, а также на профессиональную добросовестность важнейших инфраструктур ИКТ. Кибератаки, кибершпионаж и киберпреступность, а также низкий уровень осведомленности общественности о повседневных аспектах кибербезопасности представляют собой реальности современного киберпространства, и с этими рисками и уязвимыми сторонами необходимо бороться. Это также предусматривает решение задач, связанных с необходимостью адаптировать наши традиционные инструменты для устранения этих рисков к глобальному и безграничному характеру киберпространства.

В то же время очевидно, что работу по борьбе с угрозами для нашей свободы и безопасности в киберпространстве можно эффективно проводить лишь на основе глобального сотрудничества между государствами, а также частным сектором и гражданским обществом. В этой связи мы приветствуем ссылку на роль частного сектора и гражданского общества, сделанную в докладе Группы правительственных экспертов, и подчеркиваем огромную важность учета интересов всех соответствующих основных сторон на равных и надлежащих условиях в деле продвижения этой важной работы. Мы также приветствуем ссылку на важность наращивания потенциала для эффективной глобальной деятельности, направленной на обеспечение безопасности ИКТ и их использования. Мы поддерживаем предлагаемые меры и приветствуем дальнейшую международную приверженность этой работе.

В контексте преодоления вызовов киберпространству мы должны продолжать участвовать в международных обсуждениях, касающихся норм и принципов ответственного поведения государств, в соответствии с содержащимся в недавно опубликованном докладе Группы правительственных экспертов утверждением о том, что нормы международного права применимы к руководящей деятельности государств в киберпространстве, подчеркивая при этом ключевую роль, отводимую мерам укрепления доверия и повышения транспарентности. В

этой связи мы решительно поддерживаем заявление, сделанное Группой 2012–2013 о том, применение норм, касающихся использования ИКТ государствами, является одной из важнейших мер по уменьшению рисков для международного мира, безопасности и стабильности. Мы также приветствуем рекомендацию Группы правительственных экспертов по вопросу о необходимости продолжить исследование относительно выработки общего понимания того, каким образом такие нормы следует применять к поведению государств и использованию государствами ИКТ.

В докладе группы правительственных экспертов 2013 года подчеркивается, что добровольные меры укрепления доверия могут способствовать повышению степени ответственности и доверия в отношениях между государствами и уменьшить риск возникновения конфликтов благодаря большей предсказуемости и меньшей вероятности недопонимания. Они могут стать ценным вкладом в устранение озабоченностей государств в связи с их использованием ИКТ и важным шагом на пути к укреплению международной безопасности. Мы поддерживаем эти рекомендации и призываем продолжить работу в этом направлении, в том числе в контексте региональной безопасности и доверия.

Мы участвуем в этих дискуссиях, исходя из применимости существующего международного права и того, что наши универсальные ценности — права человека, демократия и верховенство права — лежат в основе наших обсуждений норм использования киберпространства. Мы призываем использовать эти важнейшие аспекты в качестве руководящих принципов нашей дальнейшей работы по кибервопросам, в том числе в контексте учета аспектов международной безопасности в использовании ИКТ в рамках Группы правительственных экспертов Организации Объединенных Наций.

Г-н Шпаковский (Беларусь): Делегация Беларуси выступает по проекту резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» (A/C.1/69/L. 26).

Сегодня нельзя представить современное общество без информационных технологий, динамичное развитие которых позволяет говорить о том, что киберпространство превратилось в один из элементов стратегической инфраструктуры

человечества. Очевидно, что защита киберпространства от преступных посягательств является одной из ключевых задач, требующей согласованных действий всех государств мира. Только совместными усилиями мы сможем противостоять киберпреступности, которая постоянно видоизменяется и совершенствуется.

Информационное пространство все чаще используется для преступлений, совершаемых под маской свободы выражения личности. Беларусь проводит ответственную политику в сфере противодействия киберпреступности. Белорусский представитель принимает активное участие в работе Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. В рамках этих усилий Беларусь традиционно выступает в качестве соавтора проекта резолюции A/C.1/69/L.26, который нацелен на объединение усилий международного сообщества по обеспечению безопасности информационного пространства. Призываем все государства поддержать данный проект резолюции.

Г-н Бафен (Бельгия) (*говорит по-французски*): Делегация Бельгии хотела бы выступить по проекту резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Бельгия будет голосовать за этот проект резолюции.

20 июня 2009 года вступил в силу Закон от 11 мая 2007 года, который был опубликован газетой «Бельгийский официальный вестник» 20 июня 2007 года и который дополнил Закон о запрещенном оружии от 8 июня 2006 года. Закон от 11 мая 2007 года квалифицирует в качестве запрещенных видов оружия боеприпасы с инертным снаряжением и броневую обшивку, содержащие обедненный уран или любой другой вид промышленного урана. Принятию этого закона предшествовали парламентские слушания, в ходе которых ученые выразили свое мнение и изложили свою точку зрения с оценкой опасности применения оружия, содержащего обедненный уран, для здоровья людей и окружающей среды.

Бельгия самым пристальным образом следит за развитием событий, связанных с научным анализом опасности применения систем оружия, содержащих обедненный уран, включая исследования в

этой области, ведущиеся на международном уровне. Бельгия стала первой в мире страной, которая заявила о введении запрета на такое оружие, исходя из принципов предосторожности и осмотрительности. Бельгия готова дать Организации Объединенных Наций любые разъяснения относительно определений, целей и положений бельгийского Закона от 11 мая 2007 года. Бельгия также выражает готовность в случае необходимости предоставить экспертную помощь и информацию любому заинтересованному государству по его просьбе — в частности государствам, которые разрабатывают законы по этому вопросу, — на основе законодательного опыта Бельгии.

Бельгия надеется, что данный проект резолюции, который мы примем в Первом комитете, будет содействовать более глубокому пониманию на международном уровне потенциальных последствий применения боеприпасов, содержащих обедненный уран, и своевременной подготовке совместной оценки этой проблемы.

Г-жа Ледесма Эрнандес (Куба) (*говорит по-испански*): В рамках этого блока вопросов Куба хотела бы внести ряд проектов резолюций, соавтором которых она является вместе с Движением неприсоединения. Нижеприведенные четыре проекта резолюций касаются весьма важных для международного сообщества вопросов. Речь идет о следующих проектах резолюций: проект резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран»; проект резолюции A/C.1/69/L.41, озаглавленный «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями»; проект резолюции A/C.1/69/L.39, озаглавленный «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения»; и проект резолюции A/C.1/69/L.42, озаглавленный «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

При проведении переговоров о заключении договоров и соглашений о разоружении и ограничении вооружений должны в полной мере учитываться экологические нормы. Об этом говорится в проекте резолюции A/C.1/69/L.41, который подтверждает, что все государства должны способствовать соблюдению этих норм при осуществлении договоров и конвенций, участниками которых они являются.

По мнению Кубы, проект резолюции A/C.1/69/L.39 вносит большой вклад в поиски многосторонних, эффективных и надежных решений в области разоружения и нераспространения. В ответ на вполне оправданную озабоченность международного сообщества последствиями применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, в проекте резолюции A/C.1/69/L.43 используется очень сбалансированный и всесторонний подход к устранению этой отраженной в нем озабоченности.

Принимая во внимание большую научную неопределенность в отношении долговременных экологических последствий обедненного урана, особенно в свете его долгосрочных последствий для подземных вод и их загрязнения, в качестве первого шага следует использовать очень осторожный подход к применению обедненного урана. Необходимо продолжать научные исследования с целью определения долгосрочных последствий обедненного урана для здоровья людей и окружающей среды. Мы также настоятельно призываем страны оказывать затронутым этой проблемой государствам помощь, в частности в выявлении загрязненных участков и материалов и управлении ими.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.42, то мы вновь заявляем о том, что разоружение и развитие являются двумя главными проблемами человечества. Совершенно неприемлемо, что во всем мире на военные расходы тратится примерно 1,75 трлн. долл. США, которые можно было бы направить на борьбу с крайней нищетой и ускорение развития всех стран. Мы подтверждаем и вновь представляем свое предложение создать под управлением Организации Объединенных Наций фонд для внесения в него хотя бы половины нынешних глобальных военных расходов, с тем чтобы использовать их на цели социально-экономического развития.

Мы настоятельно призываем все делегации поддержать проекты резолюций, внесенные Движением неприсоединения в рамках этого блока вопросов, и мы уверены, эти проекты резолюции получат поддержку со стороны подавляющего большинства делегаций, как это было в прошлом году в случае аналогичных проектов резолюций.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, которые желают разъяснить свои мотивы голосования или позиции до принятия Комитетом решения по проектам

резолюций и решений, перечисленным в блоке вопросов 5 «Другие меры в области разоружения и международная безопасность».

Г-н Сано (Япония) (*говорит по-английски*): Япония взяла слово для разъяснения своей позиции по проекту резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Япония будет голосовать за этот проект резолюции.

В соответствии с резолюцией 67/36, принятой Генеральной Ассамблеей в декабре 2012 года, Япония представила Генеральному секретарю свои мнения относительно последствий применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран.

Как мы сообщили Генеральному секретарю, Япония не использует вооружения или боеприпасы, содержащие обедненный уран, и не обладает ими. Мы признаем, что, несмотря на проведенные соответствующими международными организациями исследования по вопросу о последствиях применения этого вида боеприпасов для здоровья человека и окружающей среды, в настоящее время на международном уровне не было сделано никакого окончательного вывода. Япония продолжит следить за ходом исследований, проводимых различными международными организациями.

В этой связи мы хотели бы призвать все соответствующие международные организации последовательно проводить исследования на местах и продолжать сбор информации, в том числе о последних результатах научных исследований. В то же время мы просим, чтобы эти организации уделили должное внимание мнениям и деятельности заинтересованных неправительственных организаций в этой области и представили свои мнения по вопросу о последствиях, которые применение боеприпасов, содержащих обедненный уран, может иметь для человеческого организма и для окружающей среды.

Г-н Ан Мён Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Наша делегация хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Ядерное разоружение является одной из важнейших приоритетных задач для построения безопасного и процветающего мира. Основными препятствиями на пути к достижению

разоружения в настоящее время являются реализация доктрины мирового господства, применение политики силы времен холодной войны и откровенная демонстрация оружия, угрозы, шантаж, а также открытое применение инструментария военного времени.

Политика с позиции ядерной силы, основанная на двойных стандартах, превращает юридические документы по разоружению, такие как Договор о нераспространении ядерного оружия, в пустую формальность и втягивает мир в гонку ядерных вооружений. Основная причина столь долгого отсутствия прогресса в рамках Конференции по разоружению в Женеве и других звеньев механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения в целом также связана с постоянным односторонним и настойчивым акцентом на одном лишь нераспространении, в то время как безотлагательность ядерного разоружения отодвигается на второй план.

Хотя в преамбуле и в пунктах постановляющей части проекта резолюции содержатся ссылки на соблюдение соглашений в области разоружения, что соответствует Уставу Организации Объединенных Наций, в нем отсутствует какое-либо упоминание об обязательстве по ядерному разоружению государства, которое является основным автором и главной страной, ответственной за реальное осуществление Устава и фактическое ядерное разоружение. Скорее, проект резолюции под прикрытием призыва к одностороннему осуществлению соглашений в области разоружения и нераспространения, которое отвечает стратегическим интересам Соединенных Штатов, представляет собой попытку оспорить возможности суверенных государств — хотя сам проект резолюции их защищает — и косвенно отражает стремление разоружить их без учета проблем в области безопасности, вызывающих у них озабоченность.

Автор пытается также лишь настоятельно призвать других членов Организации Объединенных Наций соблюдать или выполнять соглашения или обязательства в области разоружения, либо указать им на необходимость сделать это, отодвигая при этом на второй план выполнение своих обязательств в рамках двусторонних и многосторонних соглашений. Наша делегация считает, что проект резолюции по своей сути не имеет ничего общего с подлинными обязательствами в сфере ядерного

разоружения в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и преследует цель разоружить другие страны. В этой связи наша делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-жа Гарсия Гиса (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы выступить с разъяснением мотивов голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Мексика голосовала за этот проект резолюции с самого начала. Она поддерживает положения, касающиеся текущих инициатив в области разоружения и контроля над вооружениями. К ним относится статья VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), которая до сих пор не была выполнена и не соблюдается в полной мере. Мы также поддерживаем упоминание Конференции по рассмотрению действия ДНЯО и вопроса о принципах и целях разоружения.

Соглашения, которые были достигнуты на конференциях 2000 и 2010 годов по рассмотрению действия ДНЯО, также имеют чрезвычайно важное значение, и мы поддерживаем их. Мексика считает, что государства, которые призваны внести свой вклад, не играют необходимой роли в осуществлении международных соглашений в области разоружения. Тем не менее Мексика поддержит проект резолюции, поскольку она считает, что крайне важно обратить внимание международного сообщества на необходимость осуществления этих положений всеми странами. По нашему мнению, важно, чтобы все страны выполняли положения соглашений, участниками которых они являются, особенно касающихся режима нераспространения и разоружения.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Куба неизменно выступает за необходимость сохранения и укрепления многосторонности, а также за гарантии строгого соблюдения всех соглашений в области разоружения и нераспространения. Тем не менее мы считаем, что в проекте резолюции A/C.1/69/L.45 этот вопрос не рассматривается надлежащим образом.

В течение многих лет резолюции по этому вопросу принимались на основе консенсуса, и Куба также поддерживала их. К сожалению, начиная с 2005 года авторы начали менять формулировки текста в худшую сторону, и консенсус был утрачен. Нынешний проект резолюции не приближает нас к консенсусу. Напротив, основные слабые места, которые отмечались в текстах последних лет, лишь повторяются в нем. Я приведу в качестве примера восемь таких слабых мест и недостатков.

Во-первых, в тексте не делается достаточно упора на сотрудничестве, которое должно характеризовать наши усилия по решению этого вопроса.

Во-вторых, текст проекта резолюции сформулирован с явным намерением привлечь внимание к нераспространению в ущерб вопросу разоружения.

В-третьих, фраза «государства-участники», которая применялась до 2005 года, была полностью исключена из постановляющей части проекта резолюции.

В-четвертых, в проекте резолюции по-прежнему не содержится важное упоминание необходимости решить проблемы, связанные с выполнением государствами обязательств в соответствии с установленными механизмами осуществления, предусмотренными в соответствующих положениях Устава Организации Объединенных Наций и нормах международного права. Субъективные и односторонние оценки невыполнения обязательств и любые попытки использовать эти оценки в политических целях будут лишь подрывать международные усилия, направленные на укрепление инициатив в области разоружения и нераспространения.

В-пятых, роль Организации Объединенных Наций в деле восстановления целостности соглашений в области разоружения, как представляется, была проигнорирована. Кроме того, оставлена без внимания ее роль в ограничении вооружений и нераспространении, а также ее роль в содействии переговорам по этим соглашениям.

В-шестых, в проекте резолюции игнорируется основополагающий принцип неделимости выполнения обязательств, взятых на себя государствами. По непонятной причине он был исключен из текста начиная с резолюции 57/86. Согласно этому принципу, следует побуждать и настоятельно призывать все государства-участники к полному

соблюдению положений договоров, участниками которых они являются. Игнорирование этого принципа в проекте резолюции A/C.1/69/L.45 вновь открывает возможность для неприемлемых толкований договорного права. В данном случае государства-участники могут отказываться от выполнения некоторых из своих обязательств, вытекающих из этих договоров.

В-седьмых, в проекте резолюции также говорится о несоблюдении некоторыми государствами своих обязательств и содержится призыв к ним принять стратегическое решение и начать их соблюдать, несмотря на тот факт, что принципы международного права предполагают последовательность действий, с правовой точки зрения. Такому призыву к государствам, которые не выполняют положения, должно предшествовать заявление о несоблюдении положений какого-либо из договоров.

Наконец, в тексте резолюции не учитывается тот факт, что в каждом договоре и соглашении содержатся характерные особенности, методы и механизмы, поэтому попытки устранить все эти факторы универсальным образом контрпродуктивны. Именно поэтому делегация Кубы не может поддержать проект резолюции A/C.1/69/L.45 и воздержится при голосовании.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов с разъяснением мотивов нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленного «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Это отнюдь не новый вопрос. Долгосрочные последствия использования боеприпасов, содержащих обедненный уран, для окружающей среды и здоровья человека были предметом тщательного исследования Всемирной организации здравоохранения, Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Международного агентства по атомной энергии, НАТО, центров по борьбе с заболеваниями и их профилактике, Европейской комиссии и других субъектов. Ни в одном из этих исследований не удалось доказать наличие долгосрочных последствий для окружающей среды и здоровья человека в результате применения этих боеприпасов. Поэтому вызывает сожаление тот факт, что выводы этих исследований остались без

внимания и авторы призывают к проведению дальнейших исследований, не учитывая данные существующих научных исследований.

Кроме того, выражает сожаление и то, что авторы проекта резолюции не привели полную цитату из ответа Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде в 2010 году, довольствуясь лишь ее частью, чтобы подкрепить свои предположения. Между тем цитата звучит следующим образом:

«Во всех трех исследованиях имело место совпадение главных научных выводов. Замеры, произведенные на участках, ставших объектами применения обедненного урана, показали, что даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено» (A/65/129/Add.1, III, пункт 4).

Учитывая отсутствие веских доказательств в пользу обратного, мы не признаем наличие предполагаемого потенциального риска для здоровья и окружающей среды и, таким образом, не поддерживаем те резолюции Организации Объединенных Наций, в которых говорится об опасности обедненного урана.

Г-н Ермаков (Российская Федерация): Российская делегация выступает по мотивам голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Российская делегация собирается воздержаться при голосовании по этому документу. Наше решение обусловлено несколькими весомыми причинами.

Российская Федерация последовательно и в полном объеме выполняет свои обязательства по договору в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Более того, мы поддерживаем инициативы, направленные на совершенствование и универсализацию существующих международно-правовых инструментов. Мы стремимся к разработке на консенсусной основе новых, приемлемых для всех юридически обязывающих договоренностей там, где это требуется.

Резолюция по соблюдению обязательств в области разоружения и нераспространения, конечно, могла бы сыграть свою позитивную роль, и мы, в общем, поддерживаем заложенный в ее основу конструктивный потенциал, который при его правильной реализации стал бы достойным вкладом в решение нашей совместной задачи — поддержание международного мира и безопасности.

Вместе с тем давайте посмотрим на то, что происходит в реальности. В реальности происходит следующее: авторы этого проекта резолюции инициировали такой важный договор, как Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а затем на протяжении уже двух десятилетий отказываются от его ратификации. Авторы этого проекта резолюции являются депозитариями Конвенции о запрещении биологического оружия, и опять-таки уже на протяжении двух десятилетий отказываются от разработки юридически обязывающего протокола, который мог бы укреплять Конвенцию о запрещении биологического оружия.

Более того, авторы этого проекта резолюции продолжают сохранять свою оговорку к Женевскому протоколу 1925 года, которая противоречит обязательствам по Конвенции о запрещении химического оружия. Авторы этого проекта резолюции, как, в частности, показало наше голосование вчера по проекту резолюции о неразмещении первыми оружия в космическом пространстве, блокируют работу международного сообщества по вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве. Более того, авторы блокируют даже попытку диалога в этом направлении.

Перечень противоречивых шагов со стороны авторов этой резолюции можно было бы продолжить, но в целях экономии времени мы просто привлекаем ваше внимание к комментарию министерства иностранных дел Российской Федерации от 1 августа. Этот комментарий был дан в связи с публикацией ежегодного доклада Государственного департамента Соединенных Штатов, который как раз формально и должен давать объективную картину того, что происходит в области соблюдения международных договоренностей в области контроля над вооружениями. Однако в докладе мы этого не находим. Информация, содержащаяся там, далека от реального положения дел в этой области.

В контексте нынешнего проекта резолюции хотелось бы предостеречь от публикации столь провокационных документов. У нас с вами есть хорошо отработанные механизмы в области контроля за уничтожением конкретных видов оружия, за предотвращением их распространения. Действуют механизмы по соблюдению этих договоренностей. Давайте сосредоточим нашу работу в этих механизмах. В частности, можно было бы всем следовать и операционному параграфу 5 предлагаемой резолюции, которую мы полностью поддерживаем, а именно — добросовестно задействовать предусмотренные международными договорами механизмы для урегулирования вопросов, связанных с выполнением договорных обязательств.

Россия последовательно выступала, выступает и будет выступать за самое плотное взаимодействие по разрешению любых споров по предполагаемым случаям несоблюдения конвенциальных обязательств. И делать это нужно в рамках действующих конвенций, и при необходимости — политико-дипломатическими методами. Нам ведь всем нужна не пропагандистская работа, а конкретные шаги по укреплению международно-правовых норм в области контроля над вооружениями. Поэтому на этот раз Россия воздержится от голосования по данной резолюции.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): В этом году Германия воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Германия по-прежнему сожалеет о том, что выводы, содержащиеся в докладе Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП) за 2010 год (A/65/129), неизменно цитируются избирательным и вводящим в заблуждение образом. В докладе ЮНЕП также отмечается, что измеренные общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено. Эти выводы не были должным образом отражены в седьмом пункте преамбулы.

В 2012 году наша страна выступила с разъяснением мотивов голосования в связи с неадекватным отражением содержания исследования ЮНЕП. К сожалению, за прошедшее время ничего не

изменилось. Кроме того, пятый пункт преамбулы и новый оперативный пункт 7 постановляющей части не включают в себя выводы доклада (A/67/177) за 2012 год и заключение Международного агентства по атомной энергии, согласно которому, в частности, в целом присутствие рассеянных остатков обедненного урана в природной среде в том виде, которое было установлено в ходе данной кампании по мониторингу, не создает радиологическую угрозу для местного населения.

Германия считает, что следует более глубоко изучить последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран. Мы будем и впредь пристально следить за обсуждениями по этой теме. В связи с этим я с глубоким сожалением отмечаю, что представленный в этом году текст проекта резолюции не позволяет нам его поддержать.

Г-жа Биля (Украина) (*говорит по-английски*): Украина проголосует за проект резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Это обусловлено тем, что мы полностью понимаем и неизменно поддерживаем необходимость и важность этого вопроса для соблюдения международных соглашений в области нераспространения. Мы это доказали, оставаясь надежным партнером на протяжении 20 лет. В качестве участника Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) мы отказались от ядерного оружия и доказали, что можем выполнить это решение.

Делегация Украины выражает глубокое сожаление в связи с позицией Российской Федерации, с разъяснением которой она выступила, поскольку этим разъяснением она доказала, что невыполнение международных договоров, таких, как ДНЯО, было не ошибкой, а официальным намерением страны нарушить эти резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений, относящимся к блоку вопросов 5.

Сейчас Комитет примет решение по проекту решения A/C.1/69/L.13, озаглавленному «Роль науки и техники в контексте международной безопасности и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.13 был внесен на рассмотрение представителем Индии на 19-м заседании 28 октября. Информация об авторе данного проекта резолюции содержится в документе A/C.1/69/L.13.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/69/L.13 выразил желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.13 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.26, озаглавленному «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.26 был внесен на рассмотрение представителем Российской Федерации на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.26 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.5.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.26 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если не поступит никаких возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.26 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.39, озаглавленному «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.39 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединившихся стран, на 19-м

заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.39.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосования.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Грузия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ямайка, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Израиль, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Армения, Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Болгария, Канада, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Германия, Греция, Венгрия, Исландия, Ирландия, Италия, Япония, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мальта, Монако, Черногория, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Словакия, Словения, Испания, Швеция, Швейцария, Тонга, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/69/L.39 принимается 122 голосами против 4 при 48 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.41, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.41 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.41.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.41 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.41 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.42, озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.42 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками

Движения неприсоединения, на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.42.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.42 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.42 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.43 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Движения неприсоединения, на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.43.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многоснациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кипр, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония,

Иордания, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Канада, Хорватия, Чешская Республика, Дания, Эстония, Грузия, Германия, Венгрия, Казахстан, Латвия, Литва, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Словакия, Испания, Турция, Украина

Проект резолюции A/C.1/69/L.43 принимается 143 голосами против 4 при 26 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.45 был внесен на рассмотрение представителем Соединенных

Штатов на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.45 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.5. Кроме того, к числу авторов присоединились Кипр и бывшая югославская Республика Македония.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Бурунди, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные

Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против.

Воздержались:

Беларусь, Боливия (Многонациональное Государство), Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эквадор, Египет, Иран (Исламская Республика), Ливан, Никарагуа, Пакистан, Российская Федерация, Судан, Сирийская Арабская Республика, Венесуэла (Боливарианская Республика)

Проект резолюции A/C.1/69/L.45 принимается 160 голосами при 14 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.46, озаглавленному «Упрочение мира посредством практических мер в области разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.46 был внесен на рассмотрение представителем Германии. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.46 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи делается следующее устное заявление.

В пункте 7 проекта резолюции A/C.1/69/L.46 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря предоставлять Управлению по вопросам разоружения, существующему в структуре Секретариата, достаточные ресурсы для обеспечения функционирования Системы поддержки осуществления Программы действий, укрепляя тем самым ее важную роль в деле выявления потребностей и ресурсов и информирования о них в целях повышения эффективности осуществления Программы действий.

Что касается ссылки на это положение в проекте резолюции A/C.1/69/L.46, то предполагается, что имеющихся внебюджетных ресурсов будет достаточно для обеспечения функционирования

Системы поддержки осуществления Программы действий на двухгодичный период 2014–2015 годов. Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/69/L.46 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.46 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.46 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.52, озаглавленному «Информационная программа Организации Объединенных Наций по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.52 был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.52 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Парагвай и Панама.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.52 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.52 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.53.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.53 был внесен на рассмотрение представителем Мексики на 19-м заседании 28 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.53 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Албания и бывшая югославская Республика Македония.

Что касается этого проекта резолюции, то в его название вносятся следующие устные поправки. Нынешнее название «Просвещение в области разоружения и нераспространения» будет изменено путем добавления в его начало следующей фразы «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о», благодаря чему полное название проекта резолюции A/C.1/69/L.53 будет звучать как «Исследование Организации Объединенных Наций по вопросу о просвещении в области разоружения и нераспространения».

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.53 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.53 с внесенными в него устными изменениями принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснениями мотивов голосования или позиции после проведения голосования.

Г-н аль-Джавали (Египет) (*говорит по-английски*): Я беру слово для разъяснения мотивов голосования Египта по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Египет воздержался при голосовании по этому проекту резолюции по нескольким причинам. Нам очень хотелось, чтобы в тексте были восстановлены консенсусные формулировки, которые в последний раз были приняты в ходе пятьдесят седьмой сессии. Мы вступили в конструктивные переговоры с основным автором проекта в надежде добиться такого результата. Несмотря на некоторое улучшение текста в результате восстановления отдельных формулировок из предыдущего консенсусного проекта, в нынешнем его варианте сохранены формулировки, которые изначально вызвали озабоченность и из-за которых он принимался не консенсусом, а в результате заносимого в отчет о заседании голосования.

Египет по-прежнему считает, что сфера охвата этого проекта резолюции выходит за рамки соглашений по разоружению, нераспространению и контролю над вооружениями, поскольку в нем упоминаются другие обязательства, не имеющие

четкого определения. Помимо этого, у нас сохраняются оговорки в отношении изложенной в одном из пунктов преамбулы концепции, предусматривающей наличие действенного национального потенциала, необходимого для проверки и обеспечения соблюдения, поскольку мы считаем, что возможности в плане проверки и обеспечения соблюдения и выполнения соответствующих договоров имеются у международных организаций, созданных соответствующими договорными режимами, и не у отдельных государств.

В проекте резолюции также говорится об обеспечении соблюдения, что, мы считаем, касается каждого отдельного соглашения по разоружению и контролю над вооружениями и той системы, если таковая существует, которая создается в соответствии с ним для принятия последующих мер в отношении его соблюдения и выполнения. Мы не признаем права какого бы то ни было государства или группы государств принимать меры для обеспечения соблюдения соответствующих обязательств другим государством. Специально предназначенными для этого субъектами остаются соответствующие учреждения Организации Объединенных Наций и органы и механизмы, предусмотренные соответствующими соглашениями.

Помимо этого, в пункте 7 содержится призыв к согласованным действиям для поощрения соблюдения соглашений и обязательств и привлечения тех государств, которые не соблюдают такие соглашения, к ответственности за их несоблюдение согласно с Уставом Организации Объединенных Наций. При этом не ясно, какие средства или механизмы предусматриваются для этого. Аналогичная оговорка касается пункта 9, в котором говорится о принятии мер в случаях несоблюдения соответствующих обязательств, однако она не ограничена результатами межправительственных обсуждений в Организации Объединенных Наций или других международных организациях.

Египет предложил конкретные формулировки, в которых подчеркивается настоятельная необходимость достижения универсальности многосторонних соглашений по разоружению и нераспространению, в частности Договора о нераспространении ядерного оружия в качестве краеугольного камня режима ядерного разоружения и нераспространения. В данном проекте резолюции обойден вниманием этот весьма актуальный аспект

универсализации, который служит основным фундаментом, на котором зиждятся обязанности и обязательства в отношении разоружения и нераспространения, что вынудило Египет воздержаться при голосовании по этому проекту резолюции.

Г-н Люке Маркес (Эквадор) (*говорит по-испански*): Я хочу разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, в ходе которого Эквадор воздержался. Делегация Эквадора заявляет о своем всемерном уважении принципов разоружения, нераспространения и ограничения вооружений и их соблюдении. Эквадор подписал все международные документы, касающиеся оружия массового уничтожения и обычных вооружений.

Наша делегация считает, что проект резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», и, в частности, его пункт 7, в соответствии с которым государства призываются принимать двусторонние или многосторонние меры для поощрения соблюдения согласованных обязательств и привлекать тех, кто не соблюдает такие соглашения, к ответственности за их несоблюдение, порождает возможность весьма существенных отклонений в его толковании и мог бы быть истолкован как одобрение односторонних мер и санкций, имеющих экстерриториальное действие, которые Эквадор не приемлет в силу того, что они противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и международному праву. Помимо этого, с учетом того, что максимально эффективными документами по разоружению, нераспространению и ограничению вооружений являются документы, имеющие универсальный характер, мы с сожалением констатируем, что в тексте проекта резолюции отсутствует призыв к такой их универсализации.

В связи с этим Эквадор, хотя и он воздержался при голосовании по данному проекту резолюции, напоминает о пока не выполненных обязанностях и обязательствах в отношении ядерного разоружения и надеется, что в будущем анализ выполнения или невыполнения обязательств в области разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями будет проводиться на равных для всех государств основаниях. Аналогичные усилия должны прилагаться при отслеживании реальных или предполагаемых случаев невыполнения обязательств в рамках режима нераспространения так же, как это

имеет место, когда отмечается невыполнение обязательств по статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Индия хотела бы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Индия проголосовала за этот проект резолюции, поскольку, по ее мнению, государства обязаны полностью выполнять обязательства, взятые ими на себя по различным соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых они являются. Определенные обязанности государств также вытекают из тех обязательств, которые они добровольно взяли на себя в осуществление своих суверенных прав.

Мы считаем, что государства, поощряя соблюдение другими государствами соглашений по разоружению, нераспространению и ограничению вооружений, участниками которых они являются, или работая в соответствующих сферах сотрудничества в интересах укрепления доверия и обеспечения выполнения таких соглашений, должны действовать в рамках механизмов обеспечения соблюдения и соответствующих положений соглашений и других соответствующих предусмотренных ими положений, а также в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и международным правом. Они так же должны решать любые вопросы, касающиеся выполнения тем или иным государством его обязательств по соглашениям в области разоружения, нераспространения и ограничения вооружений, сторонами которых оно является, в рамках предусмотренных соответствующими соглашениями механизмов и согласно Уставу Организации Объединенных Наций и международному праву.

Мы также хотели бы подчеркнуть важное значение многосторонности в деле решения вопросов, которые могут возникать в связи с соглашениями в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения и обязательствами по ним. Кроме того, мы также считаем, что под другими согласованными обязательствами подразумеваются только те обязательства, которые были взяты на себя государствами добровольно в осуществление их суверенных прав.

Г-н Линделл (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь взять слово для разъяснения мотивов голосования Швеции по проекту резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленному «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». Швеция не против проведения дальнейших исследований в этой сфере, в особенности тех, которые связаны с долгосрочными экологическими последствиями применения обедненного урана, и удовлетворена тем, что данный вопрос обсуждается в таких рамках такого форума, как Организация Объединенных Наций. Поэтому Швеция проголосовала в поддержку данного проекта резолюции.

Тем не менее Швеция отмечает, что потенциально пагубные последствия, которыми применение оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, чревато для здоровья человека и окружающей среды, о которых упоминается в десятом пункте преамбулы проекта резолюции, пока еще не подкреплены убедительными научными доказательствами, о чем свидетельствуют результаты исследований, проведенных Швецией, а также Программой Организации Объединенных Наций по окружающей среде, Всемирной организацией здравоохранения и Международным агентством по атомной энергии, которые приведены в исследовании, представленном государствам — членам Генеральным секретарем. Мы хотели бы, чтобы в проекте резолюции были отмечены результаты проведенных до настоящего времени исследований, в том числе и не без участия системы Организации Объединенных Наций.

Мы будем внимательно следить за результатами проводимых в настоящее время, а также в будущем исследований в этой области и учтем любые дополнительные изменения, когда этот вопрос будет вновь рассматриваться на сессии Первого комитета в 2016 году.

Г-жа Саггесе (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотела бы выступить со следующим разъяснением совместной позиции от имени Соединенного Королевства и Франции, присоединившихся к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/69/L.41, озаглавленному «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями».

Мы хотели бы уточнить, что Франция и Соединенное Королевство применяют строгие нормы природоохранного законодательства при проведении работы по многим направлениям деятельности, включая осуществление соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Мы не усматриваем прямой взаимосвязи, которая проводится в проекте резолюции, между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями.

Сейчас я хотела бы выступить от имени Соединенного Королевства и Франции с разъяснением позиции в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.42, озаглавленного «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Франция и Соединенное Королевство присоединились к консенсусу по данному проекту резолюции. Мы приветствуем всесторонний учет проблем разоружения в политике в области развития, особенно в сфере обычных вооружений, стрелкового оружия и легкого вооружения и разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Тем не менее мы считаем необходимым разъяснить свою позицию по другим аспектам данной резолюции. Мы полагаем, что понятие органической взаимосвязи между разоружением и развитием является спорным, поскольку условия, способствующие разоружению, не обязательно зависят исключительно от развития, как мы видим на примере стран, которые увеличивают свои военные расходы. Речь идет не об автоматической взаимосвязи, а, скорее, о сложных взаимоотношениях, которые данное понятие не отражает абсолютно точно. Кроме того, идея, согласно которой военные расходы сдерживают потребности развития, нуждается в уточнении, поскольку инвестиции в оборонный потенциал также необходимы для поддержания мира, повышения эффективности реагирования на стихийные бедствия и совершенствования оборудования воздушных и морских служб, а также, при определенных условиях, для укрепления стабильности.

Наконец, мы считаем, что в докладе Группы правительственных экспертов не придается достаточного значения односторонним, двусторонним и многосторонним мерам в области разоружения и нераспространения.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения позиции нашей делегации по проекту резолюции

A/C.1/69/L.45, озаглавленному «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Наша делегация воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции. Ранее достигнутый консенсус по данному тексту был нарушен из-за удаления авторами важных формулировок, содержащихся в предыдущем тексте.

Не менее важно, на наш взгляд, то, что данный проект резолюции должен иметь универсальное применение, а не быть избирательным инструментом, ориентированным на конкретные страны. Мы говорим это потому, что даже сами авторы проекта резолюции не соблюдают свои собственные обязательства по нераспространению и разоружению, проводя политику исключительности, дискриминации и избирательности в целях достижения своих политических и коммерческих интересов ценой нарушения собственных обязательств по соблюдению международного режима нераспространения. Поэтому мы рассчитываем на то, что их слова не будут расходиться с делом.

Г-н Соуза Нето (Бразилия) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования Бразилии по проекту резолюции A/C.1/69/L.45. Делегация Бразилии голосовала за проект резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленный «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения», так как она считает, что для ликвидации оружия массового уничтожения необходимо полное осуществление и соблюдение всеми государствами соответствующих соглашений в области разоружения и нераспространения, как это указано в пункте 2 проекта резолюции.

Соблюдение этих договоров не должно носить избирательный характер. По мере того как мы приближаемся к завершению еще одного цикла рассмотрения действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Бразилия хотела бы вновь заявить о необходимости полного соблюдения статьи VI Договора. Мы считаем, что в этой связи несоблюдение ее в полном объеме нарушает целостность режима ДНЯО, а также ставит под угрозу успехи, достигнутые в области нераспространения.

Кроме того, эффективные механизмы контроля принадлежат к числу важнейших аспектов соблюдения соответствующих соглашений в области

разоружения и нераспространения. Хотя в седьмом пункте преамбулы проекта резолюции признается, что проверка и соблюдение неразрывно связаны, Бразилия считает, что использование более широких формулировок в отношении важности механизмов контроля для соглашений в области нераспространения и разоружения могло бы иметь большую практическую ценность для проекта резолюции.

Мы хотели бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить сожаление в связи с тем, что ряд государств — участников Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении, по-прежнему не могут возобновить переговоры о всеобщем, недискриминационном, юридически обязательном протоколе о контроле.

И наконец, что касается пункта 6, то наша делегация отдает предпочтение формулировкам, содержащимся в резолюции 66/49, в которой поддерживается мнение о том, что Организация Объединенных Наций должна играть активную роль в содействии переговорам по вопросам соглашений в области разоружения и нераспространения.

Г-н Ибрагим (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Наша делегация хотела бы объяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленного «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения». Наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции по следующим причинам.

Во-первых, наша делегация поддерживает соблюдение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и разоружение, а также другие обязательства, связанные с этими соглашениями, которые являются очень важными, но требуют, чтобы соблюдение в первую очередь соответствовало международным соглашениям о нераспространении, главным образом ДНЯО, который не соблюдается некоторыми из авторов проекта.

Во-вторых, в проекте резолюции содержится призыв к соблюдению договоров в области нераспространения, разоружения и контроля над вооружениями, в то время как Израиль, единственная страна на Ближнем Востоке, которая обладает ядерным оружием и отказывается присоединиться

к ДНЯО, имеет в своем распоряжении ядерный арсенал, который угрожает миру и безопасности на Ближнем Востоке и во всем мире. Тот факт, что Израиль входит в число авторов проекта резолюции вызывает много вопросов в отношении объективности этого проекта, особенно с учетом того, что в одном из его пунктов содержится призыв ко всем странам привлекать к ответственности тех, кто не соблюдает такие соглашения. Всем известно, что Израиль является наиболее вопиющим примером несоблюдения, и тем не менее некоторые государства — члены Организации продолжают открыто игнорировать его нарушения.

В-третьих, в проекте резолюции отсутствует какое-либо упоминание о Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) или о Конференции по разоружению, что лишает его текста логического баланса, необходимого для гармоничного взаимодействия Организации Объединенных Наций, МАГАТЭ и Конференции по разоружению.

Г-н ван дер Кваст (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.43. Нидерланды вновь голосовали за проект резолюции A/C.1/69/L.43, озаглавленный «Последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран». В то же время Нидерланды выражают сожаление в связи с тем, что соответствующий доклад Программы Организации Объединенных Наций по окружающей среде за 2010 год (A/65/129/Add.1) процитирован в этом проекте резолюции выборочно. В этом докладе также отмечается, что замеры, произведенные на участках, ставших объектами применения обедненного урана, показали, что даже в районах с широко распространенным загрязнением обедненным ураном общие уровни радиоактивности были низкими и в пределах приемлемых международных стандартов, при этом никакой непосредственной угрозы в связи с токсичностью взвешенных частиц или воды не было обнаружено.

Кроме того, мы считаем, что ключевые формулировки проекта резолюции следовало сделать более нейтральными. Вместо терминов «возможные долгосрочные последствия» либо «возможные опасности» либо «возможные пагубные последствия» предпочтительным было бы использование более нейтрального термина «возможные последствия». Содержащаяся в проекте резолюции ссылка

на возможные пагубные последствия применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, для здоровья человека и окружающей среды не может быть подкреплена убедительными научными доказательствами, и это мнение разделяют Всемирная организация здравоохранения и Международное агентство по атомной энергии, как это следует из доклада Генерального секретаря.

Тем не менее, поскольку научная неопределенность в отношении возможных последствий применения оружия и боеприпасов, содержащих обедненный уран, по-прежнему сохраняется и с учетом вышеупомянутого разъяснения мотивов нашего голосования, Нидерланды поддерживают призыв к применению осторожного подхода в использовании обедненного урана. Мы будем внимательно следить за результатами проводимых в настоящее время, а также в будущем исследований в этой области и учтем любые дополнительные изменения, когда этот вопрос будет вновь рассматриваться на сессии Комитета в 2016 году.

Г-н Бравако (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Соединенные Штаты не принимали участия в принятии решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.41, озаглавленного «Соблюдение экологических норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями». В Соединенных Штатах действуют строгие внутренние нормы, регулирующие воздействие на окружающую среду, в отношении многих видов деятельности, в том числе осуществления контроля над вооружениями и разоружения. Мы не видим прямой связи, как об этом говорится в данном проекте резолюции, между общими экологическими стандартами и многосторонним контролем над вооружениями, а также не считаем, что это вопрос уместно рассматривать в Первом комитете.

Соединенные Штаты не принимали участия в принятии Комитетом решения по проекту резолюции, A/C.1/69/L.42 озаглавленному «Взаимосвязь между разоружением и развитием». Наше правительство считает, что разоружение и развитие являются двумя отдельными вопросами. Соответственно, мы не считаем для себя обязательным Заключение документ Международной конференции по взаимосвязи между разоружением и развитием, который был принят в сентябре 1987 года.

Г-н Робатжази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию нашей делегации в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.45, озаглавленного «Соблюдение соглашений и обязательств в области нераспространения, ограничения вооружений и разоружения».

Занимая принципиальную позицию, Исламская Республика Иран твердо убеждена в том, что все государства должны на недискриминационной основе выполнять свои обязательства по всем положениям договоров, участниками которых они являются. Что касается преимуществ содержания этого проекта резолюции, то мы с удовлетворением отмечаем, что в нем содержится ссылка на концепцию соблюдения в качестве вклада в усилия по недопущению разработки оружия массового уничтожения.

В пункте 8 проекта резолюции содержится настоятельный призыв к государствам, которые в настоящее время не соблюдают свои соответствующие обязательства, принять стратегическое решение, состоящее в том, чтобы вновь начать соблюдать их. Мы полностью поддерживаем это требование и в этой связи призываем государства, обладающие ядерным оружием, которые относятся к числу авторов этого проекта резолюции и в настоящее время не соблюдают свои соответствующие обязательства в области ядерного разоружения в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия, перейти от слов к делу и принять стратегическое решение сделать эффективные и систематические шаги на пути к полной ликвидации своих ядерных арсеналов в целях предотвращения дальнейшего ущерба международной безопасности и стабильности в результате продолжающегося невыполнения ими своих обязательств по ядерному разоружению.

У нас есть некоторые принципиальные оговорки в отношении существа этого проекта резолюции, в том числе следующие. Во-первых, в то время как ядерное разоружение является наивысшим приоритетом для международного сообщества в области разоружения, в тексте не придается первоочередное значение соблюдению обязанностей и обязательств в области ядерного разоружения.

Во-вторых, игнорируется центральная роль международных организаций, таких как Организация по запрещению химического оружия и Международное агентство по атомной энергии, которые

отвечают за проверку соблюдения государствами-участниками документов по разоружению и нераспространению в соответствии с процедурами, определенными в этих соглашениях.

В-третьих, консультации и сотрудничество между государствами-участниками соответствующих соглашений с целью устранения их обеспокоенностей в отношении соблюдения, а также в отношении осуществления в соответствии с процедурами, определенными в этих договорах, имеют существенное значение для поощрения многосторонности, а также полного и эффективного осуществления этих документов. К сожалению, этот основополагающий принцип был полностью проигнорирован в данном проекте резолюции.

В-четвертых, соблюдение обязательств является весьма важным правовым вопросом. Таким образом, точность и четкость необходимы в любом тексте, в котором затрагивается этот деликатный вопрос. Содержание данного проекта резолюции не обладает этими качествами. Ни один из согласованных на международном уровне текстов не был включен в проект резолюции.

В-пятых, мы не можем согласиться с подходом, который поддерживает национальные технические средства для проверки, соблюдения и осуществления. Такой подход, который, как правило, применяется на основе политически мотивированных предположений, привел бы к односторонним действиям и подорвал механизмы проверки, согласованные на многосторонней основе.

В заключение следует отметить, что парадоксально, что режим, который не является участником каких-либо международных документов, связанных с запрещением оружия массового уничтожения, и который продолжает разрабатывать всевозможные виды оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, стал одним из авторов проекта резолюции A/C.1/69/L.45, в котором содержится призыв к государствам-членам соблюдать подобные документы. Это лишь подорвало авторитет данного проекта резолюции. По этим причинам наша делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.45.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 6 «Ядерное оружие и безопасность».

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.28, озаглавленному «Региональное разоружение».

Слово предоставляется Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.28 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.28 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.28 выразили желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.28 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.29, озаглавленному «Меры укрепления доверия в региональном и субрегиональном контексте».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.29 был внесен на рассмотрение представителем Пакистана. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.29 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов резолюции присоединилась бывшая югославская Республика Македония.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор данного проекта резолюции выразил желание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.29 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.30, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.30 был

внесен на рассмотрение представителем Пакистана. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.30 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 2 постановляющей части. Поэтому я ставлю данный пункт на голосование первым.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Алжир, Ангола, Аргентина, Армения, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Корейская Народно-Демократическая Республика, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мавритания, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Никарагуа, Нигерия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские

Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Албания, Андорра, Австралия, Австрия, Бутан, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Эстония, Финляндия, Франция, Грузия, Германия, Греция, Ирландия, Израиль, Латвия, Лихтенштейн, Литва, Мальта, Мексика, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Сан-Марино, Словакия, Испания, Швеция, Швейцария, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии

Пункт 2 постановляющей части сохраняется 137 голосами против 1 при 33 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.30 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия,

Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Маршалловы Острова, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Бутан, Российская Федерация

Проект резолюции A/C.1/69/L.30 в целом принимается 170 голосами против 1 при 2 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас слово предоставляется тем делегациям, которые изъявили желание выступить по мотивам голосования или с разъяснением позиций после голосования.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Мы хотели бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции A/C.1/69/L.30, озаглавленному «Контроль над обычными вооружениями на региональном и субрегиональном уровнях». Индия голосовала против данного проекта резолюции, а также его пункта 2, в котором к Конференции по разоружению обращена просьба изучить возможность разработки принципов, которые послужат рамками для региональных соглашений по контролю над обычными вооружениями.

На наш взгляд, Конференция по разоружению, являющаяся единственным многосторонним форумом для ведения переговоров по вопросам разоружения, призвана вести переговоры в целях согласования документов в области разоружения, предназначенных для применения на глобальном уровне. В 1993 году Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению приняла консенсусом руководящие принципы и рекомендации в области регионального разоружения. Поэтому нет необходимости в том, чтобы Конференция по разоружению занялась разработкой принципов по тому же вопросу теперь, когда в ее повестке дня фигурирует целый ряд других приоритетных вопросов.

Кроме того, мы считаем, что вопросы безопасности государств выходят за рамки конкретных регионов. Следовательно, понятие сохранения баланса между оборонительными потенциалами в региональном или субрегиональном контексте не имеет смысла и является нереалистичным и неприемлемым для нашей делегации.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций и решений, относящихся к блоку вопросов 7 «Механизм в области разоружения».

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с заявлениями общего характера или представить проекты резолюций в рамках этого тематического блока.

Г-нэль-Умни (Марокко) (*говорит по-английски*): Достижение цели построения мира, свободного от ядерного оружия, требует проявления политической воли со стороны всех, а также активизации механизма в области разоружения. В этой связи мы призываем всех членов Конференции по разоружению (КР) продемонстрировать гибкость и создать условия для начала основной работы переговорного форума по обсуждению вопросов, в том числе в отношении ядерного разоружения.

Марокко выступает в поддержку расширения КР и с пониманием относится к интересам многих государств. Однако этот вопрос требует осторожного подхода. Мы по-прежнему убеждены в значимости Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению как совещательного органа. Мы разделяем озабоченность по поводу неспособности Комиссии по разоружению достичь согласия в отношении представления каких-либо рекомендаций за

период, прошедший с 1999 года. Комиссия способна выносить согласованные рекомендации, как это происходило в прошлом. Вместе с тем мы считаем, что для продвижения вперед необходимо проведение целенаправленных обсуждений. Согласно призыву, который содержится в проекте резолюции A/C.1/69/L.51, повестка дня следующего цикла должна предусматривать проведение таких целенаправленных обсуждений.

Место Председателя занимает г-жа Вадулеску (Румыния), заместитель Председателя.

Наша делегация внесла ряд предложений по содействию успешному проведению нового цикла в ходе неофициальных обсуждений, организованных Председателем Комиссии Постоянным представителем Хорватии, не внося при этом изменений в повестку дня. Мы будем и впредь принимать активное и конструктивное участие в работе Комиссии, а также в обсуждениях вопросов о путях повышения ее эффективности.

Кроме того, существуют возможности и для повышения эффективности работы Первого комитета. Наша делегация призывает, в частности, к рассмотрению возможности принятия двухгодичных или трехгодичных резолюций, а также к продолжению обзора организации работы Комитета. Марокко приветствует участие гражданского общества в работе Первого комитета. В этой связи мы приветствуем предложение Председателя разрешить представителям гражданского общества выступать с заявлениями после завершения общих прений. Мы призываем Председателя проводить дальнейшие консультации по всем этим вопросам, и мы по-прежнему готовы вносить свой вклад в эти обсуждения.

В заключении я хотел бы вновь заявить о нашей приверженности механизму в области разоружения и предостеречь от принятия мер, которые могли бы поставить под угрозу его целостность и выполнение его мандата.

Г-н Менди (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Нидерландов, Швейцарии и Южной Африки по проекту решения A/C.1/69/L.19, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

В ходе шестьдесят шестой сессии Генеральной Ассамблеи Швейцария, Южная Африка и Нидерланды представили проект резолюции по вопросу об активизации работы Конференции по разоружению и продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. Данный проект был принят на основе консенсуса в этом Комитете, а затем в Генеральной Ассамблее в качестве резолюции 66/66. В основе этой резолюции лежит озабоченность, которую выразило международное сообщество в связи с отсутствием прогресса в рамках соответствующих форумов по вопросам разоружения. Ее основная цель заключалась в объединении всех государств — членов Организации Объединенных Наций в связи с необходимостью активизации работы многостороннего механизма в области разоружения, включая Конференцию по разоружению (КР), и в продвижении вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению. В этой резолюции содержится обращенный к государствам призыв использовать в качестве основы уже проделанную работу, а также изучить, рассмотреть и согласовать варианты действий, предложения и элементы для активизации работы.

Принимая во внимание обсуждения процесса активизации работы Конференции, которые проходили на КР, а также другие инициативы, осуществляемые Первым комитетом, которые прямо или косвенно связаны с работой КР, авторы резолюции 66/66 приняли после шестьдесят шестой сессии Первого комитета Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций решение о включении данного пункта в повестку дня ежегодной сессии.

Мы отметили некоторые обнадеживающие события, касающиеся активизации работы КР, которые свидетельствуют о возрастающей важности этого вопроса для государств — членов Организации Объединенных Наций. Подтверждением этому стало продолжение и углубление в 2013 году дискуссий по вопросу активизации работы КР и решение учредить неофициальную рабочую группу для подготовки программы работы, действенной по существу и последовательной в плане осуществления, — органа, который возобновил свою работу в 2014 году.

На то же указывают принятое в этом году решение провести структурированные и предметные прения по всем пунктам повестки дня КР, важные предложения, внесенные с целью повышения

эффективности работы КР, в том числе с помощью ее исполняющего обязанности Генерального секретаря, относительно учреждения вспомогательного органа для рассмотрения методов работы КР и внесения по ним предложений, а также укрепления взаимодействия с гражданским обществом. Мы настоятельно призываем членов КР наращивать свои усилия по дальнейшей активизации процесса в 2015 году.

Мы с удовлетворением отмечаем также продвижение ряда инициатив по ядерному разоружению, таких как выражение государствами растущей озабоченности катастрофическими гуманитарными последствиями применения ядерного оружия. Эти инициативы придают новый импульс усилиям по построению и сохранению мира, свободного от ядерного оружия, и, как таковые, способствуют исключительно улучшению работы КР.

Председатель возвращается на свое место.

Несмотря на эти обнадеживающие события, ясно, что многое еще предстоит сделать. Мы считаем, что настоятельно необходимо укреплять дальнейшие усилия по активизации работы Конференции по разоружению и механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Нынешняя тупиковая ситуация мешает КР на протяжении слишком долгого времени выполнять свою задачу, в частности продвигать вперед процесс ядерного разоружения, что подрывает ее авторитет, и мы надеемся, что вышеупомянутые мною инициативы начнут претворяться в жизнь.

Как авторы резолюции 66/66, мы тщательно изучили эти различные события. Мы приняли решение не представлять проект резолюции о последующей деятельности в ходе сессии в этом году, а представить решение, в том числе по данному пункту повестки дня семидесятой сессии Первого комитета. Мы будем пристально следить за прогрессом в деле активизации работы КР и механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения, поскольку нам предстоит оценить прогресс, достигнутый в продвижении вперед многосторонних переговоров по разоружению, особенно ядерному разоружению. Мы будем и впредь выступать за достижение прогресса в этом направлении и готовы взаимодействовать со всеми делегациями в целях проведения обзора хода осуществления резолюции 66/66 в следующем году.

Г-н Дробняк (Хорватия) (*говорит по-английски*): Я взял слово с тем, чтобы представить проект резолюции по докладу Комиссии по разоружению. В этой связи для меня большая честь представить от имени Бюро Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) проект резолюции A/C.1/69/L.51, озаглавленный «Доклад Комиссии по разоружению».

Представленный текст был разработан в духе работы КООНР на основе консенсуса с целью его принятия подобным же образом. В нем содержатся все положения предыдущих резолюций по этому вопросу, но он представляет собой больше, чем их простое повторение. Кроме того, в нем содержится призыв активизировать работу КООНР с учетом того, что в течение последних 15 лет Комиссии не удалось представить никаких существенных рекомендаций на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

Цель этого проекта резолюции заключается в попытке заложить основу следующего трехгодичного цикла, и в частности основной сессии 2015 года, с упором на необходимость сосредоточить внимание на пунктах повестки дня и провести по ним ориентированные на достижение конкретных результатов обсуждения. В проекте резолюции, среди прочего, содержатся рекомендации КООНР активизировать консультации с целью достичь согласия в отношении пунктов ее повестки дня, руководствуясь предложением о включении в повестку дня третьего пункта, а также рекомендуется КООНР при необходимости предложить Институту Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения подготовить справочные документы по пунктам повестки дня и, если это необходимо, предложить другим экспертам по вопросам разоружения представить свои мнения по просьбе Председателя и с предварительного согласия КООНР.

Предложенный проект резолюции закладывает основу для повышения эффективности работы КООНР и подготовлен с четкой целью внести вклад в укрепление актуальности и авторитета КООНР в качестве одного из важных элементов механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Я повторяю, что проект резолюции был разработан с четкой целью его принятия на основе консенсуса. Я выражаю благодарность всем делегациям и коллегам, которые участвовали в подготовке данного текста и в неофициальных консультациях.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Куба является одним из авторов проекта решения A/C.1/69/L.37, озаглавленного «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению», и полностью поддерживает этот проект, который был представлен Движением неприсоединения. Мы поддерживаем проведение в 2015 году, предпочтительно в середине года, организационной сессии Рабочей группы открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, с целью определения сроков проведения ее основных сессий в 2015 и 2016 годах. Согласно резолюции 65/66, Рабочая группа рассматривает цели и повестку дня, включая вопрос о возможном создании подготовительного комитета, для четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Этот проект решения имеет важное значение не только для государств — членов Движения неприсоединения, но и для международного сообщества в целом. В нем учитывается призыв направить усилия на оптимизацию механизма Организации Объединенных Наций в области разоружения. Не следует и дальше откладывать проведение четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.40, то Куба поддерживает работу и активизацию деятельности региональных центров по вопросам мира и разоружения и обращает внимание на работу этих центров, направленную на информирование, просвещение общественности и обеспечение поддержки целей инициатив Организации Объединенных Наций в области разоружения, а также на развитие и поощрение культуры мира. Мы также отмечаем, что многие государства получают пользу от оказываемой региональными центрами поддержки в их усилиях по оказанию содействия установлению взаимопонимания и сотрудничества между государствами в каждом из этих регионов по вопросам мира, разоружения и развития.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово наблюдателю от Европейского союза.

Г-н Кос (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать с заявлением от имени Европейского союза (ЕС) и его

государств-членов. Албания, Босния и Герцеговина, Исландия, Черногория, Сербия, бывшая югославская Республика Македония, Украина и Соединенные Штаты Америки присоединяются к этому заявлению.

Я хотел бы высказать ряд замечаний в отношении проекта резолюции A/C.1/69/L.51, озаглавленного «Доклад Комиссии по разоружению». Европейский союз всегда признавал ту важную роль, которую призвана играть Комиссия Организации Объединенных Наций по разоружению (КООНР) в качестве главного вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи по вопросам разоружения, созданного на первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В прошлом Комиссия играла важную роль посредством принятия целого ряда руководящих принципов и рекомендаций.

К сожалению, начиная с 1999 года Комиссии не удается выполнять свой мандат надлежащим образом, а также согласовать какие-либо рекомендации. ЕС считает, что наш подход к поиску возможных путей продвижения вперед в этом деле должен проходить в соответствии с решением 52/492, принятым Генеральной Ассамблеей в 1998 году. Это обеспечивает определенную гибкость в отношении основной повестки дня Комиссии по разоружению, в частности возможность включения третьего пункта повестки дня. Такой вариант следует рассмотреть. Дополнительный пункт повестки дня может создать благоприятные условия для преодоления существующей тупиковой ситуации, которая возникла в результате установления искусственных связей между результатами деятельности двух рабочих групп, как это наблюдалось в течение последнего трехлетнего цикла. Кроме того, это дало бы возможность КООНР обсудить новые события в области международной безопасности и многостороннего разоружения.

Поскольку эта сессия ознаменует начало нового трехлетнего цикла, мы искренне надеемся, что КООНР воспользуется этой возможностью для того, чтобы согласовать более целенаправленную повестку дня. Данные пункты повестки дня должны обеспечить принятие КООНР рекомендаций на основе консенсуса, которые позволили бы КООНР вновь занять предписанную ей ведущую роль. Мы с нетерпением ожидаем возможности сотрудничать с другими делегациями для того, чтобы предстоящий трехгодичный цикл стал продуктивным для КООНР.

Г-н Зелени (Чешская Республика) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени неофициальной группы государств-наблюдателей на Конференции по разоружению, в состав которой входят Албания, Армения, Азербайджан, Босния и Герцеговина, Бруней-Даруссалам, Коста-Рика, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Доминиканская Республика, Эстония, Грузия, Гана, Греция, Гватемала, Святой Престол, Ямайка, Иордания, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Литва, Люксембург, Мальта, Черногория, Непал, Оман, Филиппины, Португалия, Катар, Республика Молдова, Саудовская Аравия, Сербия, Словения, Таиланд, бывшая югославская Республика Македония, Объединенные Арабские Эмираты и Уругвай. Я рад выступать также от имени следующих стран: Анголы, Австрии, Болгарии, Кабо-Верде, Кот д'Ивуара, Сальвадора, Финляндии, Германии, Гвинеи-Бисау, Венгрии, Ирландии, Италии, Казахстана, Лихтенштейна, Мадагаскара, Мексики, Новая Зеландии, Румынии, Испании, Швеции и Украины.

Поскольку Генеральная Ассамблея приступает к принятию проекта резолюции A/C.1/69/L.8, озаглавленного «Доклад Конференции по разоружению», к консенсусу по которому мы присоединимся, я хотел бы представить следующее разъяснение нашей позиции.

В ходе предыдущих переговоров по проекту резолюции в Женеве была определена позиция неофициальной группы, к которой впоследствии присоединились некоторые члены Конференции по разоружению (КР), на основе предыдущих мер, принятых Конференцией по разоружению. После того, как в июне Председатель КР внес перспективное предложение, посол Албании был назначен в качестве «друга Председателя КР», курирующего вопросы о расширении членского состава, на пленарном заседании КР 17 июня 2014 года. Наряду с надеждой, возникшей в связи с принятием этого позитивного шага, мы также считаем, что большое значение имеет упоминание этого события в докладе КР за 2014 год и представленная в нем оценка прогресса, достигнутого в этом году. На наш взгляд, это было обосновано тем, что вопрос о консультациях по расширению членского состава учитывается в правилах процедуры. Впоследствии мы выступили с просьбой адекватно отразить это в тексте проекта резолюции, который в настоящее время принимается. К сожалению, ни в одном из этих документов нет четкого упоминания об этом вопросе.

Как известно, основное стремление неофициальной группы состоит в расширении членского состава Конференции, что является важным не только для КР, но и для международного сообщества в целом. Консультации по этому вопросу продолжаются уже на протяжении десятилетия. Прошло уже более 14 лет с момента принятия мер по расширению членского состава. Мы считаем, что расширение членского состава поможет восстановить авторитет Конференции, преобразовав его в орган с универсальной представленностью. В то же время это должно позволить всем государствам — членам Организации Объединенных Наций участвовать в переговорах по разоружению в качестве полноправных членов, а также нести общую ответственность за достижение целей в области разоружения.

Мы считаем, что обеспечение международной стабильности и безопасности в отношении разоружения по своему определению является всеобщим вопросом, который должен решаться органом с универсальной представленностью. В этой связи необоснованным является то, что лишь ограниченный круг государств принимает решения по всеобщим вопросам. Поэтому мы выступаем сегодня именно для того, чтобы подтвердить свою позицию по этому вопросу.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 7.

Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.8, озаглавленному «Доклад Конференции по разоружению».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Накано (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.8 был представлен представителем Малайзии на 10-м заседании Комитета 17 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.8.

Кроме того, следующее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи. В соответствии с положениями пункта 9 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/69/L.8 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать и, если требуется, укреплять процесс обеспечения Конференции по разоружению всем необходимым административным, основным и конференционным

обслуживанием. Следует напомнить, что ресурсы на обеспечение Конференции по разоружению основным обслуживанием и на предоставление услуг Секретариата были предусмотрены по разделу 4 «Разоружение» и на обеспечение конференционным обслуживанием — по разделу 2 «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление» предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

С учетом принятия на сессии Конференции по разоружению 2015 года решений о подготовке основной программы работы на 2015 год и создании каких-либо вспомогательных органов для ее выполнения, укрепление процесса обеспечения Конференции всем необходимым административным, основным и конференционным обслуживанием в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 9 постановляющей части данного проекта резолюции, может повлечь за собой возникновение потребностей в дополнительных ресурсах предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов. По мере необходимости будут осуществляться установленные процедуры в отношении заявлений о последствиях для бюджета по программам в контексте мер, которые будут приняты Конференцией по разоружению.

На данном этапе принятие проекта резолюции A/C.1/69/L.8 не повлечет за собой никаких последствий для бюджета по программам в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции A/C.1/69/L.8 выразили пожелание, чтобы данный проект был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.8 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.9, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Азиатско-Тихоокеанском регионе».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Накано (секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.8 был представлен представителем Малайзии на 10-м заседании Комитета 17 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.9 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу его авторов присоединилась бывшая югославская Республика Македония.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.9 высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.9 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту решения A/C.1/69/L.19, озаглавленному «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/69/L.19 был внесен на рассмотрение представителем Нидерландов на 10-м заседании Комитета 17 октября. Авторы этого проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.19.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта решения A/C.1/69/L.19 высказали пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить соответствующим образом.

Проект решения A/C.1/69/L.19 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/69/L.37, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/69/L.37 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения

неприсоединения. Авторы этого проекта решения перечислены в документе A/C.1/69/L.37. Кроме того, на основании правила 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотел бы сделать следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта (а) постановляющей части проекта решения, Генеральная Ассамблея, ссылаясь на свою резолюцию 65/66 от 8 декабря 2010 года и свое решение 67/518 от 3 декабря 2012 года, постановляет провести позднее организационную сессию Рабочей группы открытого состава по вопросу о четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, чтобы она определила сроки проведения своих основных сессий в 2015 и 2016 годах и представила доклад о своей работе, включая возможные рекомендации по вопросам существа, до окончания семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Во исполнение просьбы, содержащейся в пункте (а) постановляющей части проекта решения, предусматривается, что Рабочая группа открытого состава проведет в Нью-Йорке, во-первых, одну организационную сессию, то есть одно заседание, в 2015 году; во-вторых, одну основную пятидневную сессию — в целом десять заседаний — в 2015 году; в-третьих, одну организационную сессию, то есть одно заседание, в 2016 году; и, в-четвертых, одну основную сессию продолжительностью 5 дней в 2016 году, в ходе которой состоится в общей сложности десять заседаний. Вышеназванные заседания потребуют услуги устного перевода на все шесть языков и повлекут за собой увеличение объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению по обслуживанию заседаний.

Кроме того, ожидается, что просьба о представлении документации, содержащаяся в пункте (b), повлечет за собой увеличение объема работы Департамента по делам Генеральной Ассамблеи и конференционному управлению по подготовке в общей сложности восьми документов — двух предсессионных документов, пяти сессионных и одного послесессионного документа — в 2015 году и одиннадцати документов — двух предсессионных, семи сессионных и двух послесессионных документов — в 2016 году, которые будут изданы на всех шести языках.

Положения, предусматривающие обслуживание организационного заседания и заседаний Рабочей группы открытого состава в 2015 году, включая документацию, включены в раздел 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов. Потребности в ресурсах на общую сумму 357 300 долл. США на обслуживание заседаний и обработку документации в 2016 году будут учтены в предлагаемом бюджете по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Таким образом, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта решения A/C.1/69/L.37 никаких дополнительных потребностей в ресурсах в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов не возникнет. Дополнительные расходы на общую сумму 357 300 долл. США в 2016 году будут учтены в разделе 2, «Дела Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета и конференционное управление», бюджета по программам на двухгодичный период 2016–2017 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка,

Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Франция, Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Проект решения A/C.1/69/L.37 принимается 169 голосами при 4 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.40, озаглавленному «Региональные центры Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.40 был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся членами Движения

неприсоединения. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.40. Кроме того, согласно правилу 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи я хотел бы сделать следующее устное заявление.

Согласно положениям пункта 5 проекта резолюции A/C.1/69/L.40 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря оказывать всю необходимую поддержку, в рамках имеющихся ресурсов, региональным центрам в осуществлении их программ деятельности. Связанная с выполнением этой просьбы деятельность будет осуществляться в рамках ресурсов, предусмотренных в разделе 4, «Разоружение», бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов. Содержащимися в нем положениями для региональных центров предусматриваются три поста директоров (С-5), три поста для сотрудников по политическим вопросам (С-3) и три поста административных помощников категории общего обслуживания (ОО-7), а также общие оперативные расходы таких центров. Программы деятельности трех региональных центров будут по-прежнему финансироваться из внебюджетных ресурсов.

Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/69/L.40 никаких дополнительных потребностей в ресурсах в рамках бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов не возникнет.

Я хотел бы также привлечь внимание членов Комитета к положениям раздела VI резолюции 45/248 В Генеральной Ассамблеи от 21 декабря 1990 года и последующим резолюциям, последней из которых была резолюция 68/246 от 27 декабря 2013 года, где Генеральная Ассамблея подтвердила, что Пятый комитет является надлежащим главным комитетом Генеральной Ассамблеи, на который возложена ответственность за административные и бюджетные вопросы, а также подтвердила роль Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.40 высказали пожелание, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.40 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.51, озаглавленному «Доклад Комиссии по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.51 был только что внесен на рассмотрение представителем Хорватии. Автор проекта резолюции указан в проекте резолюции A/C.1/69/L.51.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/69/L.51 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.51 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.55/Rev.1, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.55/Rev.1 был внесен на рассмотрение представителем Перу на 10-м заседании Комитета 17 октября. Автор проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.55/Rev.1.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта резолюции A/C.1/69/L.55/Rev.1 выразил пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.55/Rev.1 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.58, озаглавленному «Меры укрепления доверия на региональном уровне: деятельность Постоянного консультативного комитета Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.58 был внесен на рассмотрение представителем Экваториальной Гвинеи от имени государств — членов Организации Объединенных Наций, являющихся участниками Экономического сообщества центральноафриканских государств, на 14-м заседании Комитета 22 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/69/L.58.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.58 выразили пожелание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.58 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.59, озаглавленному «Региональный центр Организации Объединенных Наций по вопросам мира и разоружения в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.59 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 14-м заседании Комитета 22 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.59 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, следующее устное заявление делается в соответствии с правилом 153 правил процедуры Генеральной Ассамблеи.

В пунктах 10 и 11 проекта резолюции A/C.1/69/L.59 Генеральная Ассамблея просит Генерального секретаря продолжать содействовать тесному сотрудничеству между Региональным центром и Африканским союзом, в частности в областях разоружения, мира и безопасности, а также продолжать оказывать Региональному центру необходимую поддержку для обеспечения более значительных достижений и результатов. Просьба, содержащаяся в пункте 10 проекта резолюции, будет удовлетворена за счет ресурсов, предусмотренных разделом 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Что касается пункта 11, то ассигнования по разделу 4 «Разоружение» бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов покрывают

две должности международных сотрудников (С-5 и С-3) и одну должность сотрудника категории общего обслуживания/местного разряда (ОО-7), а также общие оперативные расходы. Деятельность по программам Регионального центра будет по-прежнему финансироваться за счет внебюджетных ресурсов.

Соответственно, принятие Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/69/L.59 не будет иметь никаких дополнительных финансовых последствий для бюджета по программам на двухгодичный период 2014–2015 годов.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.59 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.59 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.61, озаглавленному «Стипендии, подготовка кадров и консультативные услуги Организации Объединенных Наций по разоружению».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.61 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии на 18-м заседании Комитета 27 октября. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.61 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.4. Кроме того, к числу авторов присоединилась Колумбия.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта резолюции A/C.1/69/L.61 выразили желание, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.61 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Эрраис (Испания) (*говорит по-английски*): От имени Чешской Республики, Эстонии, Греции, Венгрии, Италии, Латвии, Литвы, Португалии, Румынии и моей страны, Испании, я имею честь выступить с разъяснением мотивов голосования

по проекту решения A/C.1/69/L.37, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению» и внесенному на рассмотрение Индонезией в ходе нынешней сессии.

Наше решение основывается на убежденности в том, что разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций требует серьезного внимания и политического импульса, направленного на его оживление, с тем чтобы он мог возобновить работу по выполнению своей главной задачи — проведению переговоров по многосторонним соглашениям в области разоружения. В этом году мы проголосовали за проект решения A/C.1/69/L.37, поскольку мы считаем, что он дополняет другие инициативы, направленные на достижение той же цели оживления работы разоруженческого механизма, что мы считаем весьма необходимым и безотлагательным.

Мы хотели бы также подчеркнуть важность обеспечения того, чтобы ресурсы, необходимые для созыва Рабочей группы открытого состава, были выделены в рамках регулярного бюджета Организации Объединенных Наций, и чтобы это не имело никаких внебюджетных последствий для нынешнего бюджета на 2014–2015 годы или для следующего двухгодичного периода.

Г-н Бергеманн (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово от имени Франции, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатов Америки для того, чтобы объяснить, почему наши делегации воздержались при голосовании по проекту решения A/C.1/69/L.37, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». В основе этого проекта решения лежат положения резолюции Генеральной Ассамблеи 65/66, при голосовании по которой наши три делегации воздержались по бюджетным и существенным основаниям. Эти причины сохраняют свою силу, и поэтому наши делегации решили вновь воздержаться при голосовании.

Г-н Бионтино (Германия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования по проекту решения A/C.1/69/L.37, озаглавленному «Рабочая группа открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению». Как и в 2012 году, Болгария,

Финляндия, Люксембург, Нидерланды, Словения, Швеция и моя страна проголосовали в поддержку проекта решения. Наше решение по-прежнему основывается на убежденности в том, что разоруженческий механизм Организации Объединенных Наций в срочном порядке нуждается в принятии политических усилий, направленных на активизацию и возобновление работы по основным задачам, касающимся проведения переговоров по многосторонним документам в области разоружения.

С учетом этих соображений мы проголосовали в поддержку проекта решения, цель которого заключается в обеспечении начала осуществления резолюции 65/66 путем последующего проведения организационной сессии Рабочей группы открытого состава по четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. В этой связи мы хотели бы указать на то, что мы также поддерживаем проект решения A/C.1/69/L.20, озаглавленный «Договор о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств», и проект резолюции A/C.1/69/L.21, озаглавленный «Продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению». На наш взгляд, данные проекты резолюций включают в себя дополнительные усилия по активизации многостороннего разоруженческого механизма.

Однако мы хотели бы подчеркнуть, что проведение четвертой специальной сессии не является альтернативой или основанием для того, чтобы отложить усилия по преодолению тупика, сложившегося на Конференции по разоружению, а также усилия по выполнению соответствующих обязательств в области разоружения и нераспространения, в частности в рамках плана действий, принятого на обзорной Конференции 2010 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора.

В заключение мы хотели бы подчеркнуть необходимость привлечения финансовых ресурсов, если таковые имеются, для проведения организационной сессии Рабочей группы открытого состава, которые будут подлежать регулярной бюджетной процедуре и контролю Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам, а также Пятого комитета. Кроме того, мы рассчитываем на то, что секретариат Управления по вопросам разоружения не внесет вопросы, касающиеся

последствий для бюджета на 2014–2015 годы в данный контекст. В случае, если в последующем будет созвана Рабочая группа открытого состава, аналогичная процедура будет применяться и к переговорам по бюджету.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Наша делегация присоединилась к консенсусу, достигнутому в отношении проектов резолюций о Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Латинской Америке и Карибском бассейне, Региональном центре Организации Объединенных Наций по вопросам мира, разоружения и развития в Африке и Постоянном консультативном комитете Организации Объединенных Наций по вопросам безопасности в Центральной Африке, содержащихся в документах A/C.1/69/L.55/Rev.1, A/C.1/69/L.59 и A/C.1/69/L.58, соответственно, при том понимании, что любые меры, ссылки и концепции, указанные в этих резолюциях, применяются лишь в отношении стран, находящихся в рассматриваемых регионах.

Отмежевываясь от каких-либо сделанных в этих проектах резолюций ссылок, касающихся боеприпасов и взрывчатых веществ, вооруженного насилия, Договора о торговле оружием и резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности, наша делегация хотела бы официально заявить, что эти ссылки не должны создавать прецедент для их последующего включения в другие резолюции и решения Первого комитета или в перечень итоговых документов других форумов по вопросам разоружения таких, как заседания, связанные с Программой действий по предотвращению, пресечению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет переходит к рассмотрению проектов резолюций и решений, относящихся к блоку вопросов 1, «Ядерное оружие», содержащемуся в неофициальном документе 3.

Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые хотели бы выступить либо с заявлениями общего характера, либо представить проекты резолюций в рамках этого тематического блока.

Г-н Робатджази (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я взял слово для того, чтобы от имени Египта, Индонезии и нашей

делегации представить проект решения, озаглавленный «Ракеты» и содержащийся в документе A/C.1/69/L.24. Проект решения подготовлен и представлен в соответствии с позицией Движения неприсоединения (ДНП).

В итоговом документе семнадцатой Конференции министров стран — участниц Движения неприсоединения, состоявшейся в мае в Алжире, министры вновь подтвердили необходимость применения универсального, всеобъемлющего, транспарентного, недискриминационного и согласованного на многосторонней основе подхода к решению вопроса о ракетах во всех его аспектах в качестве вклада в обеспечение международного мира и безопасности. Они выразили свою поддержку продолжению усилий в рамках Организации Объединенных Наций по дальнейшему изучению вопроса о ракетах во всех его аспектах. Они также подчеркнули необходимость сохранения вопроса о ракетах во всех его аспектах в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Проект решения A/C.1/69/L.24 нацелен на включение вопроса о ракетах в повестку дня семьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи. Мы надеемся, что проект решения будет вновь принят на основе консенсуса.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования или позиций до голосования по проектам резолюций и решений, относящимся к блоку вопросов 1.

Г-жа дель Соль Домингес (Куба) (*говорит по-испански*): Как и в предыдущих случаях, Куба воздержится при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Кодекс был разработан и принят в процессе, проходившем вне рамок Организации Объединенных Наций, в котором принимали участие не все заинтересованные страны. Куба считает, что вопрос о ракетах во всех его аспектах может и должен быть рассмотрен в рамках Организации Объединенных Наций на всеобъемлющей, транспарентной, неизбирательной и недискриминационной основе. Все заинтересованные государства-члены имеют законное право открыто и всесторонне участвовать во всех этапах рассмотрения вопроса и принятия практических мер в этом отношении. Кодекс

поведения имеет существенные недостатки и пробы и не отражает должным образом основные интересы значительной группы стран. Эти проблемы заключаются в следующем.

Во-первых, в Кодексе не затрагивается вопрос ни о мирном применении ракетных технологий, ни о необходимости сотрудничества в этой области с учетом конкретных интересов развивающихся стран.

Во-вторых, сфера действия Кодекса ограничена лишь горизонтальным аспектом распространения, и в нем не учитывается вертикальное распространение. Куба считает, что широкий, сбалансированный и недискриминационный подход к вопросу о ракетах должен также учитывать значительные и важные аспекты вертикального распространения, такие как разработка, совершенствование, испытание и развертывание ракет.

В-третьих, Кодекс не решает также наиболее серьезной проблемы — существования и постоянного совершенствования ядерного оружия, для которого баллистические ракеты служат лишь системой доставки.

В-четвертых, в Кодексе рассматриваются баллистические ракеты, но не рассматриваются другие виды ракет, хотя они также важны.

В-пятых, в Кодексе опущены вопросы помощи и сотрудничества, которые непременно должны приниматься во внимание при рассмотрении вопроса о ракетах.

Куба безоговорочно привержена запрету и ликвидации оружия массового уничтожения и строгому контролю за системами его доставки, включая ракеты. Мы убеждены, что юридически обязательные документы, принятые на многосторонней основе, являются наилучшим, а в долгосрочной перспективе единственным подлинно эффективным механизмом рассмотрения вопросов разоружения и нераспространения, включая распространение баллистических ракет.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решений по проектам резолюций и решений по блоку вопросов 7, «Ядерное оружие».

Комитет приступает к принятию решения по проекту решения A/C.1/69/L.24, озаглавленному «Ракеты».

Я предоставляю слово секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/69/L.24 был только что внесен на рассмотрение представителем Исламской Республики Иран. Автор данного проекта резолюции указан в документе A/C.1/69/L.24.

Председатель (*говорит по-английски*): Автор проекта решения A/C.1/69/L.24 выразили пожелание о том, чтобы он был принят Комитетом без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.24 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.25 был внесен на рассмотрение представителем Перу. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.25 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.5. Кроме того, к числу его авторов присоединились Мальта, Таджикистан и бывшая югославская Республика Македония.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Сальвадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония,

Казахстан, Кения, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Иран (Исламская Республика)

Воздержались:

Алжир, Бахрейн, Бразилия, Китай, Куба, Корея Народная-Демократическая Республика, Египет, Экваториальная Гвинея, Индия, Индонезия, Иордания, Кувейт, Ливан, Оман, Пакистан, Катар, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Объединенные Арабские Эмираты

Проект резолюции A/C.1/69/L.25 принимается 152 голосами против 1 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.49, озаглавленному «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.49 был внесен на рассмотрение представителем Монголии на 19-м заседании Комитета 28 октября. Авторы

проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.49 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.5. Кроме того, к числу его авторов присоединилась Черногория.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.49 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.56, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.56 был внесен на рассмотрение представителем Мексики. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.56 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.5. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились Аргентина, Багамские Острова и Гайана.

Председатель (*говорит по-английски*): Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы. Сначала я поставлю на голосование этот пункт.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз, Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия,

Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Сирийская Арабская Республика, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Корейская Народно-Демократическая Республика, Индия, Израиль, Маврикий, Пакистан

Шестой пункт преамбулы сохраняется 167 голосами при 5 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.56 в целом.

Голосовали за:

Афганистан, Албания, Алжир, Андорра, Ангола, Аргентина, Армения, Австралия, Австрия, Азербайджан, Багамские Острова, Бахрейн, Бангладеш, Барбадос, Беларусь, Бельгия, Белиз,

Бенин, Бутан, Боливия (Многонациональное Государство), Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Болгария, Буркина-Фасо, Кабо-Верде, Камбоджа, Камерун, Канада, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Хорватия, Куба, Кипр, Чешская Республика, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эстония, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Грузия, Германия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гайана, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирак, Ирландия, Израиль, Италия, Ямайка, Япония, Иордания, Казахстан, Кения, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Ливан, Лесото, Либерия, Ливия, Лихтенштейн, Литва, Люксембург, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Черногория, Марокко, Мозамбик, Мьянма, Намибия, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Португалия, Катар, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Российская Федерация, Руанда, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сенегал, Сербия, Сьерра-Леоне, Сингапур, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Южная Африка, Испания, Шри-Ланка, Судан, Суринам, Свазиленд, Швеция, Швейцария, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Туркменистан, Тувалу, Уганда, Украина, Объединенные Арабские Эмираты, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Объединенная Республика Танзания, Соединенные Штаты Америки, Уругвай, Узбекистан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Йемен, Замбия, Зимбабве

Голосовали против:

Корейская Народно-Демократическая Республика

Воздержались:

Индия, Маврикий, Сирийская Арабская Республика

Проект резолюции A/C.1/69/L.56 в целом принимается 170 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/69/L.60, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке».

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Накано (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/69/L.60 был внесен на рассмотрение представителем Нигерии. Авторы проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/69/L.60 и A/C.1/69/CRP.4/Rev.5. Кроме того, к числу его авторов присоединился Эквадор.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили пожелание о том, чтобы Комитет принял его без голосования. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет намерен поступить соответствующим образом.

Проект резолюции A/C.1/69/L.60 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово тем делегациям, которые изъявили желание выступить с разъяснением мотивов голосования или позиций по только что принятым проектам резолюций.

Г-н Варма (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования делегации Индии по проекту резолюции A/C.1/69/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет». Моя делегация в полной мере привержена делу нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, включая баллистические ракеты. Распространение баллистических ракет в нашем регионе пагубным образом сказывается на безопасности Индии. Этот вопрос носит сложный характер, в частности, по причине отсутствия глобального правового режима, регулирующего обладание ракетами и их использование, а также разработку и модернизацию современных систем оружия, которые по-прежнему продолжают.

Ввиду такой сложности вопроса необходимо, чтобы любая инициатива, направленная на устранение обеспокоенности в связи с распространением

баллистических ракет, носила всеохватный, устойчивый и всеобъемлющий характер. Мы приветствуем тот факт, что последняя Группа правительственных экспертов по вопросу о ракетах во всех его аспектах, в состав которой входили представители некоторых стран, являющихся авторами проекта резолюции A/C.1/69/L.25, подчеркнула в своем докладе (документ A/63/176) важную роль Организации Объединенных Наций в разработке более структурированного и эффективного механизма для достижения консенсуса.

Мы отмечаем, что 137 государств считают Гаагский кодекс поведения практической мерой укрепления доверия и повышения транспарентности. Хотя Индия не является участником Гаагского кодекса поведения, мы готовы его изучить в контексте гарантий о том, что членство в Кодексе не повлечет за собой ограничений в отношении испытания и развертывания баллистических ракет по соображениям национальной безопасности, а также о том, что использование космических ракет-носителей не подпадает под действие руководящих принципов Кодекса, касающихся проявления максимальной сдержанности при проведении такой деятельности. В связи с этим Индия организовала в сентябре прошлого года в Нью-Дели совещание группы Гаагского кодекса поведения для проведения консультаций. Индия по-прежнему открыта для дальнейшего взаимодействия в рамках Гаагского кодекса поведения.

Теперь я перехожу к проекту резолюции A/C.1/69/L.49, озаглавленному «Международная безопасность Монголии и ее статус государства, свободного от ядерного оружия». Индия, поддерживающая дружественные и братские отношения с Монголией, приветствует принятие без голосования проекта резолюции A/C.1/69/L.49 по вопросу о международной безопасности Монголии и ее статусе государства, свободного от ядерного оружия. Мы отмечаем многочисленные шаги, предпринятые Монголией в целях укрепления этого статуса, а также полученную ей поддержку и гарантии безопасности в отношении такого статуса от государств-членов, особенно тех, которые обладают ядерным оружием. Индия в полной мере уважает сделанный Монголией выбор и предоставляет ей четкие гарантии о том, что она будет уважать статус Монголии как государства, свободного от ядерного оружия.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.60, озаглавленного «Договор о зоне, свободной от ядерного

оружия, в Африке», то Индия уважает суверенный выбор государств, не обладающих ядерным оружием, создавать зоны, свободные от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных государствами соответствующего региона. Этот принцип соответствует положениям первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению, а также руководящим принципам, принятым Комиссией Организации Объединенных Наций по разоружению в 1999 году.

Индия поддерживает дружественные и взаимовыгодные отношения со странами Африканского континента. Индия разделяет и поддерживает стремление африканских стран к повышению благосостояния и безопасности в регионе. Мы уважаем суверенный выбор государств — участников Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке и приветствуем успешное вступление в силу этого Договора. Как государство, обладающее ядерным оружием, Индия со всей ответственностью заверяет, что будет соблюдать статус зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Г-н Эрраис (Испания) (*говорит по-испански*): Испания хотела бы разъяснить свою позицию по проекту резолюции A/C.1/69/L.60, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке». Вступление в силу Пелиндабского договора по созданию зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке в 2009 году стало важным вкладом в дело укрепления международного мира и безопасности и имеет особое значение для всех африканских стран. Вот почему Испания всегда выражала безоговорочную поддержку целям этого Договора и приветствует вступление Договора в силу.

Испания поддерживает тесные отношения со странами Африки, а также прилагает значительные усилия через посредство министерства иностранных дел и сотрудничества в целях содействия устойчивому развитию всех этих стран. Испания готова предпринять необходимые усилия для обеспечения того, чтобы государства — участники Пелиндабского договора имели достаточный потенциал для осуществления его положений.

После внимательного рассмотрения приглашения стать участником Протокола III к Пелиндабскому договору, а также после проведения консультаций с парламентом и с учетом руководящих принципов, принятых консенсусом Конференцией

по разоружению на ее основной сессии 1999 года, в отношении создания зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных между странами региона, наше правительство приняло решение не подписывать Договор, о чем в установленном порядке сообщило депозитарию.

В этой связи я хотел бы обратить внимание на два момента. Во-первых, Пелиндабский договор не содержит положений, обязательств или гарантий относительно разоружения и нераспространения, которые Испания еще не приняла в отношении всей своей национальной территории. Присоединившись к различным международным соглашениям, Испания взяла на себя ряд обязательств и гарантий в рамках Договора об учреждении Европейского сообщества по атомной энергии и его соглашения о гарантиях, а также в рамках Дополнительного протокола, который Испания подписала с Международным агентством по атомной энергии. Все эти обязательства и гарантии выходят далеко за рамки положений Пелиндабского договора.

Во-вторых, вся территория Испании является свободной от ядерного оружия с 1976 года. Запрет на ввоз, размещение или хранение ядерного оружия на всей территории страны был подтвержден нашим парламентом, когда Испания присоединилась к НАТО в 1981 году, и был одобрен на всенародном референдуме, проведенном в марте 1986 года. Поэтому Испания уже приняла все необходимые меры для обеспечения того, чтобы положения Пелиндабского договора в полной мере выполнялись на всей территории страны.

Испания присоединилась к консенсусу по данному проекту резолюции Первого комитета сразу же после его представления в 1997 году. Однако делегация Испании не присоединяется к консенсусу в отношении пункта 5. Она сотрудничает с другими делегациями, с тем чтобы найти более сбалансированные формулировки, которые были бы приемлемы для всех сторон, и считает, что обсуждение проекта резолюции может привести к удовлетворительным результатам на будущих сессиях.

Г-н Аль-Джоваили (Египет) (*говорит по-английски*): Я взял слово для разъяснения того, почему Египет воздержался при голосовании по проекту резолюции A/C.1/69/L.25. Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения

баллистических ракет является результатом особого режима регулирования экспорта, разработанного на дискриминационной основе вне рамок Организации Объединенных Наций.

Египет убежден в том, что Кодекс не только является добровольным по своему характеру и не поддается проверке, но и не может считаться сбалансированным с точки зрения подхода и всеобъемлющим по своему охвату. Кодекс акцентирует внимание на вопросе баллистических ракет, игнорируя при этом более совершенные средства доставки оружия массового уничтожения — такие как крылатые ракеты. С момента принятия Кодекса не удалось существенно модифицировать его таким образом, чтобы устранить вышеуказанные слабые стороны и недостатки. Кроме того, в этом году в проекте резолюции используются дополнительные формулировки, которые, как мы считаем, могут ограничивать права государств на использование космического пространства в мирных целях. В заключение хотелось бы отметить, что, по нашему мнению, для обеспечения легитимности и эффективности рассмотрения вопроса о ракетах такое рассмотрение должно проходить лишь в рамках Организации Объединенных Наций.

Г-н Ан Мен Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) (*говорит по-английски*): Делегация Корейской Народно-Демократической Республики проголосовала против проекта резолюции A/C.1/69/L.56, озаглавленного «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», поскольку Корейская Народно-Демократическая Республика отвергает резолюции Совета Безопасности, включая резолюции 1718 (2006) и 1874 (2009), о которых говорится в проекте резолюции. Эти резолюции являются результатами произвола, принуждения и двойных стандартов, применяемых в Совете Безопасности.

Ежегодно в южной части Корейского полуострова Соединенные Штаты проводят ядерные военные учения, направленные против Корейской Народно-Демократической Республики, но Совета Безопасности продолжает хранить молчание. В тех случаях, когда Корейская Народно-Демократическая Республика проводит испытание ядерного оружия в качестве одной из мер по укреплению потенциала самозащиты, Соединенные Штаты рассматривают это как угрозу для регионального мира и стабильности.

За всю историю человечества именно Соединенных Штатов провели большее число ядерных испытаний, чем какая-либо другая страна. Однако в силу уникальной ситуации в области безопасности на Корейском полуострове Корейская Народно-Демократическая Республика вынуждена относиться к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний более серьезно. Делегация Корейской Народно-Демократической Республики придерживается твердого мнения о том, что необходимо уделять больше внимания принятию практических мер по достижению ядерного разоружения, которые также занимают центральное место в повестке дня в области разоружения Движения неприсоединения.

Г-н Аммар (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я взял слово, чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции, A/C.1/69/L.25, озаглавленному «Гаагский кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет», и проекту резолюции A/C.1/69/L.56, озаглавленному «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний».

Во-первых, что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.25, то в ходе обсуждений, которые привели к принятию Гаагского кодекса поведения, Пакистан подчеркивал, что вопрос о ракетах является довольно сложным. По этой причине его важно рассматривать в рамках надлежащим образом созданного многостороннего форума, с тем чтобы были учтены мнения и озабоченность всех государств. Хотя мы признаем, что были предприняты некоторые попытки учесть озабоченность государств, окончательный документ не смог получить поддержку ряда государств, обладающих ракетами, в силу особого характера форума, на котором велись переговоры по Гаагскому кодексу поведения.

Наша страна вынуждена противостоять ракетной угрозе в нашем регионе, и Гаагский кодекс поведения не обеспечивает адекватного решения наших проблем в области безопасности. Несмотря на наши оговорки по процессу и определенным элементам его существа, в рамках государственной политики Пакистан последовательно демонстрирует свою приверженность цели нераспространения ракет. По этой причине наша делегация воздержалась при голосовании по этому проекту резолюции.

Что касается проекта резолюции A/C.1/69/L.56, то Пакистан на протяжении многих лет последовательно поддерживает цели Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Поэтому мы голосовали в поддержку этого текста в прошлом и поступили аналогичным образом и в этом году. Наша делегация по-прежнему считает, что достигшие цели содержащегося в этом проекте резолюции призыва способствовать подписанию и ратификации ДВЗЯИ, что приведет к его вступлению в силу, будет облегчено тогда, когда ДВЗЯИ ратифицируют государства, которые в прошлом выступали его ведущими сторонниками. Ускоренному вступлению ДВЗЯИ в силу также будет способствовать принятие связанных с ним обязательств на региональном уровне в Южной Азии.

В проекте резолюции приветствуются вывод и рекомендации последней Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора. Мы хотим еще раз повторить, что не считаем себя связанными какими-либо положениями, принятыми на конференциях по рассмотрению действия ДНЯО или каких-либо других форумах, в которых Пакистан не представлен. Поэтому, хотя, проявляя гибкость, мы голосовали в поддержку проекта резолюции A/C.1/69/L.56 в целом, наша делегация была вынуждена воздержаться при голосовании по шестому пункту его преамбулы.

Г-жа Рахаминофф-Хониг (Израиль): Израиль проголосовал за проект резолюции A/C.1/69/L.56, озаглавленный «Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний», в свете его неизменной поддержки Договора, подписанного в 1996 году. Несмотря на положительное отношение Израиля к Договору, мы, к сожалению, не можем в полной мере поддержать формулировки, содержащиеся в проекте резолюции A/C.1/69/L.56, в частности, в шестом пункте преамбулы и в пункте 1.

Хотя Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) касаются вопросов, имеющих отношение к ядерной сфере, они отличны друг от друга в том, касается обязательств и членского состава. Поэтому решения и резолюции, принятые в контексте одного Договора, не могут автоматически распространяться на государства, которые не присоединились к другому Договору.

С момента учреждения Подготовительной комиссии ДВЗЯИ Израиль принимает активное участие в создании всех элементов предусмотренного Договором режима контроля. Он передает данные своих сертифицированных сейсмических станций в Международный центр данных и принимает активное участие в различной деятельности, связанной с проведением инспекций на местах. Недавно Организация по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ОДВЗЯИ) сертифицировала радионуклидную лабораторию Израиля, которая продолжает укреплять свой аналитический потенциал. Масштабы участия Израиля в основной работе Подготовительной комиссии ОДВЗЯИ и ее поддержки им свидетельствуют о том важном значении, которое Израиль придает этому Договору, а также о нашем признании ее вклада в укрепление международного мира и безопасности.

Для Израиля завершение создания режима контроля является одним из основных соображений в пользу ратификации. Кроме того, это является необходимой предпосылкой для вступления в силу Договора. Израиль высоко ценит существенный прогресс, достигнутый в создании предусмотренного ДВЗЯИ режима контроля. Однако для завершения создания такого режима требуются дополнительные усилия. В число основных необходимых мер входят дальнейшее совершенствование укрепления и испытание станций международной системы мониторинга и завершение работы над оперативным пособием по проведению инспекций на местах, а также деятельности по закупке оборудования и подготовке персонала. В этой связи мы высоко оцениваем работу Хашимитского Королевства и Временного технического секретариата по обеспечению успешного проведения Комплексного полевого учения (КПУ) в 2014 году. Израиль рад тому, что в контексте предстоящей работы он в апреле 2015 года примет у себя двадцать второй практикум по инспекциям на местах.

Для Израиля еще одним из основных соображений в пользу ратификации этого Договора является региональная обстановка в плане безопасности на Ближнем Востоке, в том числе фактор соблюдения и выполнения Договора государствами региона. Предусмотренный Договором режим контроля должен быть достаточно эффективным для того, чтобы можно было выявлять случаи несоблюдения основных обязательств по Договору и чтобы он был

неуязвим для злоупотреблений и одновременно позволял каждому подписавшему его государству защищать свои интересы в сфере национальной безопасности. Надлежащий охват Ближнего Востока Международной системой мониторинга имеет первостепенное значение. К сожалению, трем странам Ближнего Востока еще предстоит создать или ввести в эксплуатацию национальные сейсмические станции и передать данные в Международный центр данных.

Другое важное соображение в пользу ратификации Договора заключается в равном положении Израиля в рамках директивных органов в Организации Договора. Необходимо обеспечить выход Ближнего Востока и региональной группы Южной Азии из 15-летнего паралича, о котором говорится в приложении I к Договору. Все государства должны иметь возможность участвовать в работе Договора на равной основе и в соответствии с принципом суверенного равенства.

Израиль присоединился к консенсусу по проекту резолюции A/C.1/69/L.60, озаглавленному «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке» в контексте поддержки принципа, согласно которому инициатива создания зон, свободных от ядерного оружия, должна исходить от самого региона, приниматься консенсусом и отражать договоренности, добровольно заключенные между всеми заинтересованными государствами. Такая позиция не только основана на прагматичном и реалистичном подходе, но и отражает принципы, закрепленные в утвержденных в 1999 году Комиссией Руководящих принципах по созданию зон, свободных от ядерного оружия, на основе договоренностей, добровольно заключенных между государствами соответствующего региона.

Мы с интересом отмечаем, что в проекте резолюции содержится призыв к тем африканским государствам, которые еще не сделали этого, подписать и ратифицировать Договор как можно скорее. Этот призыв соответствует положениям Каирской декларации, принятой в 1996 году по случаю подписания Пелиндабского договора, в котором африканским государствам предлагается ратифицировать Договор как можно скорее.

Мы также с интересом отмечаем тот факт, что некоторые государства, которые еще не ратифицировали Пелиндабский договор, весьма активно

призывают другие государства создать на Ближнем Востоке зону, свободную от оружия массового уничтожения, и вступить в нее, также продолжают выступать инициатором односторонних резолюций, избирательно нацеленных на конкретные государства. Было бы логично, если бы те государства, которые участвовали в обсуждении и принятии Пелиндабского договора, приступили к выполнению собственных, добровольно взятых ими обязательств, а не направляли все усилия на подготовку бесполезных резолюций, которые, среди прочего, не отражают события на местах.

Израиль не выступает против проекта решения A/C.1/69/L.24, несмотря на тот любопытный факт, что один из авторов этого решения тесно связан с оптовыми поставками различных ракет государствам и террористическим организациям в районе

Ближнего Востока. Кроме того, этот же автор стал «объектом» нескольких резолюций Совета Безопасности, в которых, в частности в пункте 5 резолюции 1696 (2006) Совета Безопасности, содержится призыв к государствам,

«действуя в соответствии с их национальными правовыми системами и законодательством и с соблюдением норм международного права, проявлять бдительность и предотвращать передачу любых средств, материалов, предметов и технологий, которые могли бы содействовать деятельности Исламской Республики Иран, связанной с обогащением и переработкой и программами, касающимися баллистических ракет».

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.